

Санкт-Петербургский государственный университет

ДЕВЕТЬЯРОВА Наталья Тахировна

Выпускная квалификационная работа

**Авторские неологизмы в научной фантастике как проблема
перевода**

Уровень образования: магистратура

Направление 45.04.02 «Лингвистика»

Основная образовательная программа ВМ.5791. «Литературный перевод»
Профиль «Литературный перевод»

Научный руководитель:
к.ф.н., Кафедра английской
филологии и перевода,
Силинская Наталия Павловна

Рецензент:
доцент, ФГБОУВОиН
«Санкт-Петербургский
национальный
исследовательский
Академический
университет
им. Ж.И.Алферова»,
Казакова Нина Николаевна

Санкт-Петербург
2021

Содержание

Введение	3
Глава I. Теоретические основы исследования неологизмов как переводческая проблема	6
1.1. Понятие и типология неологизмов	6
1.2. Функции авторских неологизмов в художественном тексте	14
1.3. Способы перевода авторских неологизмов	20
Выводы по Главе I	28
Глава II. Анализ переводческих стратегий авторских неологизмов в текстах жанра научной фантастики	29
2.1 Перевод окказиональной лексики, называющей этнографические реалии	30
2.1.1 Окказиональные неосемы	30
2.1.2 Собственно неологизмы	35
2.2. Перевод окказиональной лексики, называющей реалии мира природы	42
2.3. Перевод окказиональной лексики, называющей реалии общественно-политической и культурной жизни	49
2.4. Перевод окказиональной лексики, называющей природные объекты	52
2.5. Другие виды окказионализмов	54
Выводы по Главе II	61
Заключение	62
Библиографический список	64
Приложения	70

Введение

Научная фантастика является одним из самых популярных жанров в художественной литературе. Интерес к фантастическим произведениям возник ещё в XIX веке, но этот жанр и сейчас привлекает читателей. Это легко объяснить: научная фантастика как литературный (а далее – и кино-) жанр неразрывно связана с наукой. Научно-фантастические произведения были и остаются своеобразным источником вдохновения для реальных учёных, которые впоследствии создают то, о чём когда-то читали.

Актуальность настоящего исследования обусловлена необходимостью изучения новой лексики в текстах научно-фантастического жанра как средства отражения изменений, происходящих в современной культуре под влиянием научно-технического прогресса.

Следует отметить, что неточная передача авторского неологизма ведёт не только к потере образности произведения, но и к возможному искажению смысла. Неточный или неэквивалентный перевод ведёт к неправильному восприятию текста. Поэтому в лингвистических исследованиях переводу окказиональных образований уделяется немало внимания.

Объектом исследования выступают авторские неологизмы в англоязычных научно-фантастических текстах 20-21 века и их переводы на русский язык.

Предмет исследования – особенности создания неологизмов и способы их передачи при переводе научно-фантастических текстов.

Целью нашей работы стало выявление особенностей перевода авторских неологизмов в научно-фантастических текстах.

Цель нашего исследования определила ряд **задач**:

1) установить современные теоретические подходы к определению понятия «неологизм» в отечественной и зарубежной лингвистике, определить способы создания неологизмов в языке;

2) рассмотреть особенности авторских неологизмов и их функции в художественном тексте;

- 3) выявить особенности научно-фантастических произведений;
- 4) определить способы перевода неологизмов;
- 5) сопоставить оригиналы и переводы текстов, проанализировав основные переводческие техники и способы передачи авторских неологизмов.

Научная новизна заключается в выборе практического материала исследования: в работе предпринята попытка исследовать особенности образования и перевода авторских новообразований на материале англоязычных научно-фантастических произведений и их переводов на русский язык.

Теоретической базой исследования послужили работы отечественных и зарубежных ученых в области неологии (И.В. Арнольд, О.Д. Мешков, И. Чичери-Ронай мл. и др.) и переводоведения (В.С. Виноградов, А. В. Фёдоров, В.Н. Комиссаров и др.).

В качестве материала исследования были выбраны тексты Л. Нивена «Интегральные деревья» и Н. Стивенсона «Анафем».

В процессе исследования нами применялись следующие методы: метод сплошной выборки языкового материала, описательно-аналитический метод, представленный такими приёмами, как сбор и изучение, сопоставление, обработка, интерпретирование и классификация материала, сопоставительный анализ текста-оригинала и текста-перевода, метод количественного анализа, метод семантического анализа авторских неологизмов.

Всего проанализировано более 75 примеров.

Работа состоит из введения, двух глав, сопровождаемых выводами, заключения, списка использованной литературы.

Во введении дается общая характеристика работы, обосновывается выбор темы, объект исследования, определяется цель, задачи и методы исследования, указывается актуальность работы. В первой главе излагаются теоретические предпосылки исследования, уточняется содержание применяемых терминов, приводятся различные классификации окказиональной лексики, а также описываются способы неологизации. Во

второй главе исследуются особенности образования и функционирования окказионализмов в романах Н. Стивенсона «Анафем» и Л. Нивена «Интегральные деревья», выделяются и анализируются переводческие приёмы. В заключении излагаются результаты проведённого исследования.

Глава I. Теоретические основы исследования неологизмов как переводческая проблема

1.1. Понятие и типология неологизмов

Одно из первых определений неологии принадлежит составителю первого русского словаря иностранных слов. Он писал, что это «наука составлять новые слова» [Яновский 1803, 45], и добавлял, что заниматься ей должны только учёные и только если это неизбежно.

Термин «неологизм» впервые использовал М.В. Петрашевский, при этом он считал, что данное понятие применяется для номинации «неудачных нововведений» [Петрашевский 1845, 128]. Позднее, в своей статье «Неология», которая считается первой русской социолингвистической работой, исследующей вопросы неологизации, Петрашевский рассматривает процесс неологизации как необходимую составляющую развития языка: «Развитие нравственное, промышленное и политическое какого-либо народа, его общение с другими народами необходимо вносят в средину его вседневного быта (общественного) новые потребности, для обозначения которых, как фактов действительности, безусловно, необходимо введение в язык новых слов, или путём этимологического образования из прежде бывших в употреблении слов, или через прямое заимствование из других языков» [Петрашевский 1845, 138].

В 1865 году в «Объяснительном словаре иностранных слов» И.Ф. Бурдона и А.Ф. Михельсона даётся более краткое определение неологии: составители называют неологией создание и употребление слов с новым значением [Михельсон 1877].

Вплоть до XX в. у учёных не было однозначного отношения к неологизмам. Например, составители «Энциклопедического словаря» Ф.А. Брокгауз и И.А. Ефрон приводят определение, в котором отводят возможность создания новых слов исключительно писателям. Далее уточняется, что

неологизмы «бывают вредны в стилистическом отношении, представляя излишний балласт трудных для понимания слов» [Брокгауз, Ефрон 1890, 421].

Согласно толкованию О.С. Ахмановой, в «Словаре лингвистических терминов» – это не только «слово или оборот, созданные (возникшие) для обозначения нового (прежде неизвестного) предмета или для выражения нового понятия» [Ахманова 2004, 366], но и «новое слово или выражение, не получившее прав гражданства в общенародном языке и потому воспринимающееся как принадлежащее к особому, нередко сниженному стилю речи» [Ахманова 2004, 366]. Авторы «Словаря современного русского языка» понимают новые слова как «чуждые духу языка», которые «никогда не войдут в плоть и кровь его» [Чернышев 1954, 230].

Неология тесно связана с понятием окказиональности. В энциклопедии «Русский язык» 1979 года утверждается, что в роли неологизма может выступать и старое слово в новом значении [Филин 1979]. Согласно лингвистическому энциклопедическому словарю, «неологизмы – слова, значения слов или сочетания слов, появившиеся в определённый период в языке или использованные один раз («окказиональные» слова в тексте или акте речи)» [Ярцева 1990, 313].

В исследованиях Е.А. Земской уточняется, что «в отличие от неологизмов, окказионализмы сохраняют свою новизну, свежесть независимо от реального времени их создания» [Земская 2000, 228]. Т.В. Попова рассматривает окказиональные единицы как «одноразовые», не воспроизводимые вне контекста [Попова 2005, 68].

В дальнейшем, при работе с понятием «неологизм» мы будем опираться на определение И.В. Арнольд, заключающееся в том, что термин «неологизм» применяется к новообразованиям, то есть ко вновь созданным на материале языка лексическим единицам в полном соответствии с существующими в языке словообразовательными моделями. Такой окказиональной единицей обозначают новое, ранее неизвестное, несуществующее понятие, предмет, отрасль науки, род занятий, профессию и т.д. [Арнольд 1973, 38].

Выделяют следующие причины возникновения окказиональных единиц [Земская 2000, 277]:

- желание избежать тавтологии;
- стремление придать слову или словосочетанию стилистический оттенок;
- попытка подчеркнуть авторское отношение к тому, о чём идет речь;
- стремление своеобразным видом обратить внимание на значение слова;
- неудовлетворенность писателя силой эмоционально-экспрессивной стороны слова;
- желание создать в тексте тонкую игру красок;
- создание эффекта разговорности и преодоление автоматизма восприятия.

В зависимости от условий образования и целей создания неологизмы подразделяются на различные виды, о которых пойдёт речь далее.

По способу образования неологизмы делятся на заимствованные, словообразовательные и семантические. Заимствованные делятся на внешние и внутренние в зависимости от языка, из которого заимствование происходит. Если заимствование происходит из другого языка, то неологизм внешнего заимствования, а если заимствование происходит из подъязыка одного и того же языка – неологизм внутренний [Попова 2005, 63].

К *семантическим* неологизмам относятся старые слова, у которых со временем появились новые значения. Согласно Н.С. Никитченко, таким изменениям больше всего подвергнуты существительные, на втором месте по количеству стоят прилагательные, а на третьем месте – глаголы [Никитченко 1985].

К *словообразовательным* неологизмам относятся слова, созданные с помощью словообразования. К данным приёмам относится аффиксация, словосложение, сокращение, конверсия и др. Подробная классификация

словообразовательных моделей английского языка была разработана И.В. Арнольд [Арнольд 1973, 41-67]:

Фонологические неологизмы создаются из отдельных звуков или своеобразных конфигураций звуков. Они рождаются в том случае, когда автор предлагает в качестве новообразования какой-либо звуковой комплекс, считая, что этот комплекс передаёт, содержит некую семантику, обусловленную фонетическими значениями звуков, его составляющих.

Аффиксальное словопроизводство (аффиксация, деривация) – создание новых слов путём присоединения к основе тех или иных словообразовательных элементов – аффиксов (префиксов и суффиксов): *stability, unknown*.

Словосложением называется способ создания новых слов через объединение двух или более основ в одно целое. В результате получаются сложные слова, которые можно разделить на несколько групп:

- сложные слова, образованные простым соположением основ (наиболее продуктивная модель словосложения): *blackboard*.
- сложные слова, в которых основы связаны либо соединительной гласной или согласной, либо служебным словом: «землетрясение»;
- сложносокращенные слова, в которых сочетаются два типа образования новых слов: словосложение и сокращение, словосложение и аффиксация: «листопад».

Этот способ словообразования – один из самых распространенных в рамках лексики научной фантастики.

Сокращение – словообразование, при котором некоторая часть звукового состава исходного слова опускается. По формальному признаку сокращения слов могут быть разбиты на три типа: афerezис (усечение начала слова: *range* вместо *orange*), синкопа (усечение середины слов: *tabula* – *tablet*), апокопа (усечение конца слова: «молвь» вместо «молва»). Возможно сочетание сразу двух типов.

Также в английском языке получил большое распространение инициальный тип сложносокращённых слов: это сокращения, составленные из начальных букв. По орфоэпическому признаку их можно разделить на две большие группы: аббревиатуры (произносятся как сочетание алфавитных названий входящих в них букв: *PC* – *personal computer*) и акронимы (произносятся слитно, как единое слово: *PIN* – *Personal Identification Number*).

Стяжение (контаминация, слияние) – способ словообразования, в результате которого новое слово возникает из слияния полной основы одного исходного слова с усечённой основой другого слова или из слияния двух усечённых основ исходных слов: «белток» = «**белок**» + «**желток**».

Конверсия (безаффиксное или корневое словообразование, изменение функции) – «тип словообразования, при котором новые слова возникают без изменения основной формы исходного слова, т.е. без добавления или изменения каких-либо морфем, но в другой части речи и, следовательно, включаются в новую парадигму, получают новые синтаксические функции и сочетаемость и новое лексико-грамматическое значение» [Арнольд 1973, 51]: *wet* («влажный») – *to wet* («увлажнять»).

Окказиональные сочетания слов – особый вид словообразования, являющийся соединением лексем, которые не должны сочетаться, т.к. они нарушают семантическую норму. Они существуют только в условиях определённого контекста, который помогает обрести полученному сочетанию общие семы: «распахнутая радость» (М. Цветаева).

Узуальные сочетания слов, которые приобретают новые значения в художественном тексте благодаря контекстуально обусловленным семантическим сдвигам: «десятая ночь» – это официальное завершение особого праздника в романе Н. Стивенсона.

И. Чичери-Ронай мл. выделяет три основных **источника заимствования** неологизмов: технолект, социальный обмен и сленг [Csicsery-Ronay Jr. 2008]. *Технические неологизмы* называют понятия и объекты, которые подвергаются точной систематизации. Как и все подъязыки, которые

идут по стопам юридического языка, техническая терминология стремится свести к минимуму двусмысленность, создавая слова, ограниченные в употреблении и передающие точное значение. Подобные термины обычно довольно избыточны (в силу сходства с аналогичными терминами, благодаря греческим и латинским основам, традиционной системе аффиксов их языка и т. д.), отчего сразу понятны всем специалистам, использующим научный язык, а также достаточно узки, чтобы давать название отдельной категории определяемого объекта.

Второй основной областью появления неологизмов является *социальное взаимодействие*, где много новых объектов и явлений, которые нужно ввести в употребление и систематизировать. Цель таких неологизмов – придать слову новизну и необычность, при этом сделать его удобным для повседневного использования. В то время как научные неологизмы представляются нам секретным подъязыком, в котором содержатся новые знания, неологизмы взаимодействия обещают изменить существующее положение вещей. В наш век основными источниками появления таких неологизмов являются рекламный и коммерческий дискурс, где придумываются решения реальных проблем с помощью названий предположительно новых товаров.

Третий источник неологизмов – это *субкультурная апроприация*, т.е. постоянное изобретение новых слов для обозначения предметов и явлений, у которых уже есть нормальные привычные названия. Посредством метафорического переноса, апокопы, совмещения и других похожих тактик знакомые определяемые объекты преобразуются в сленговые или креолизованные термины, которые выражают контркультурную силу ненужного заимствования, силой забирают контроль над нормальным языком и используют его для личных целей какой-либо группы людей. Такие термины заключают в себе код, доступный только посвящённым, который извращает существующий смысл.

Все три источника взаимосвязаны. Время от времени один из них обращается к средствам другого, в соответствии с различными социальными явлениями.

По виду языковой единицы неологизмы подразделяются на неолексемы, неофраземы и неосемемы [Попова 2005]. Другими словами, это новые слова, сочетания слов и фразеологизмы. Под *неолексемой* понимается новая лексическая единица, попавшая в язык в результате заимствования или в результате процессов словообразования. *Неофраземы* – это новые фразеологизмы и словосочетания, внутри которых сохранены отношения, существующие между языковым сознанием и образом мира [Алефиренко 2009, 61]. Под *неосемемами* понимается новое значение, приобретённое уже существующими словами и фразеологизмами.

По степени новизны неологизмы подразделяются на неосемы (*neosemes*) и собственно неологизмы (*neologism in the strong sense*) [Csicsery-Ronay Jr. 2008, 32]. *Неосемы*, семантические изменения слов и предложений, знакомы читателям по структуре и форме, но под влиянием выдуманных социальных условий они обозначают что-то новое. Научно-фантастические неосемы являются образцовыми расширениями исторической и текущей лингвистической практики. Данный критерий в рамках этой работы представляет для нас интерес.

Полностью выдуманные слова (*собственно неологизмы*), в отличие от неосем, дают ощущение удалённости и непохожести, ведь читатель не задействован в их создании. Понятность таких слов зависит не от социальных изменений в использовании, а от их способности привлекать внимание к предполагаемым различиям в культуре и сознании. Научно-фантастические неологизмы создаются по аналогии с иностранными словами в естественных языках, с которыми сталкиваются обычные люди, знакомясь с зарубежными культурами.

На практике авторы научно-фантастических текстов используют обе стратегии вместе. Характерный стиль повествования связан с тем, как автор объединяет эти два аспекта воображаемой неологии.

И.Б. Голуб добавляет классификацию **по условиям создания** неологизмов. Согласно этой классификации, неологизмы могут быть *общезыковыми*, не связанными с именем создателя, и *индивидуально-авторскими* – введенными конкретным автором [Голуб 1997, 362]. В данной работе нас особенно интересуют индивидуально-стилистические неологизмы – слова, которые образуются писателями с целью усиления экспрессивности, для придания образности художественному тексту. Такие индивидуально-стилистические неологизмы также называют авторскими. В отличие от языковых неологизмов индивидуально-стилистические неологизмы чаще выполняют не номинативную, а экспрессивную функцию. Созданные одним лицом, они остаются принадлежностью индивидуального стиля [Брагина 1973, 94].

В особую группу индивидуально-авторской лексики стоит выделить квазиреалии.

Под понятием «кзариреалия» в лингвистике понимаются слова и выражения, описывающие различные элементы научно-фантастического произведения, существующие только в рамках данного произведения, т.е. не присутствующие в реальности [Тараканова, 2009]. Одно из значений префикса «квази-» (лат. “*quasi*”) – «ложный, мнимый». Однако следует заметить, что мир художественного произведения является авторской выдумкой, а не ложью. Именно по этой причине было принято решение использовать данный префикс в значении «мнимый», «нереальный».

Нам известно, что реалии – это единицы, называющие понятия и явления культуры. В таком случае мы можем сказать, что квазиреалии – это единицы квазикультуры, которая существует полностью в мире научно-фантастического произведения.

Согласно российскому филологу В.В. Кабакчи [Кабакчи 2001, 145-149], культурологические единицы делятся на:

- ксенонимы (выступают для обозначения специфических объектов культуры);
- полионимы (данный вид можно встретить в разных культурах; они могут различаться по форме и по значению);
- идионимы (специфические элементы «своей» культуры).

Опираясь на данное разделение единиц культуры, мы можем классифицировать и квазиреалии.

Итак, нами были рассмотрены различные классификации неологизмов, в том числе индивидуально-авторских. Вышеперечисленные классификации доказывают, что существует множество подходов к изучению новообразований. В данной работе основное внимание будет уделено индивидуально-авторским неологизмам (окказионализмам), так как особенности их перевода представляют наиболее интересную область для изучения. Далее мы рассмотрим особенности их функционирования.

1.2. Функции авторских неологизмов в художественном тексте

Кроме моделей и способов образования окказиональных слов, большое внимание уделяется изучению функциональных характеристик окказионализмов. Функциональные особенности таких слов до сих пор остаются самым малоизученным вопросом лингвистики. Художественные функции окказионализмов – это способы реализации художественного замысла произведения, выбранные автором. Эта функция реализуется через использование способов словообразования и словосложения для достижения большей экспрессивности текста.

Существует множество различных точек зрения относительно функций окказиональных слов. Например, Э. Ханпира рассматривает три функции: номинативно-художественную, экспрессивную и «комики и гротеска» [Ханпира 1972, 222]. Исследуя новообразования в области эпистолярного

жанра разговорной речи, О.И. Александрова описывает [Александрова 2004, 74] следующие функции:

- интеллектуально-коммуникативную;
- социальную;
- металингвистическую;
- импрессивно-волевою.

Ю.Н. Пацула выделяет восемь функций новообразований [Пацула, 2005] на основании особенностей по отношению к плану содержания и по отношению к структуре текста, где окказионализм функционирует:

- номинативная функция;
- стилистическая функция;
- характеризующая (оценочная) функция;
- функция экономии речевых средств.

Номинативная функция окказионализмов выполняется в художественном тексте в момент введения новых понятий, которые ранее отсутствовали во внеязыковой деятельности. Такого рода новообразования никогда не выходят за пределы используемого произведения. Стилистические окказионализмы создаются как наименования для уже существующих предметов или явлений. У таких слов есть синонимы, которые значительно уступают окказионализмам в интенсивности экспрессивной окраски текста.

Зачастую окказионализмы используются для того, что дать характеристику или оценочное суждение событию или человеку. В таком случае новообразования выступают в характеризующей или оценочной функции. Автор текста, используя окказионализмы для создания нелицеприятной характеристики, старается не столько назвать событие или лицо, сколько выразить своё пренебрежительное и неодобрительное отношение к тому же событию или лицу. Авторская функция окказионализмов заключается в экономичном способе выражения мысли, то есть экономит время и языковые средства.

Рассмотрим некоторые функции, выделенные Т.В. Поповой [Попова 2005, 22-31] окказиональной лексики более подробно.

Безусловно, первой и главной функцией индивидуально-авторских неологизмов является функция названия предметов и признаков, т.е. **номинативная (репрезентативная) функция**. Окказиональные лексические единицы в произведении служат, прежде всего, для создания окружающей действительности. Это значит, что самым своим появлением лексическая единица обязана необходимости назвать нечто, выделенное автором и осознанное им как отдельное. Номинативная функция свойственна лексическим единицам, относящимся к существительным, прилагательным, числительным, глаголам и наречиям.

Второй важнейшей функцией окказионализмов является **обобщающе-познавательная (классифицирующая) функция**. Дело в том, что лексическая единица называет обычно не один конкретный предмет (признак), а целый класс предметов (признаков). Для того чтобы лексическая единица могла называть целый класс предметов (признаков), она должна обладать свойством соотноситься с небольшим кругом признаков, имеющих у всех без исключения предметов, которые составляют этот класс.

Эмотивной называется функция выражения эмоций, чувств говорящего. Благодаря эмотивной функции говорящий может с помощью лексических единиц выражать своё отношение к тому, о ком или о чём он говорит. В наибольшей степени эмотивная функция свойственна традиционно понимаемым междометиям, которые, как известно, ничего не называют, а только выражают какую-нибудь эмоцию или чувство. Кроме междометий эмотивная функция свойственна любым лексическим единицам, которые характеризуются эмоционально-экспрессивной окраской.

Стилистическая (регистровая) функция основывается на том, что существуют, с одной стороны, лексические единицы, закреплённые за определёнными сферами речи, а с другой – лексические единицы, свободно употребляющиеся в любой сфере речи. Первые называются стилистически

связанными (стилистически отмеченными, стилистически маркированными), а вторые – стилистически нейтральными. Наличие такого рода противопоставленных в стилистическом отношении лексических единиц позволяет говорящему менять регистр речи в зависимости от разного рода неязыковых факторов (характер ситуации, содержание интенции и т.п.).

Метаязыковая функция позволяет лексическим единицам объяснять другие лексические единицы. Разные лексические единицы обладают разной способностью употребляться в метаязыковой функции. В наибольшей степени метаязыковая функция свойственна лексическим единицам, которые являются названиями больших понятийных классов или тематических групп, например, предмет, свойство, действие, помещение, механизм, машина, деталь и т.п. Именно эти и подобные слова чаще всего встречаются в определениях толковых словарей. Метаязыковая функция тесно связана с обобщающе-познавательной (сигнификативной, классифицирующей): в метаязыковом употреблении у слова актуализируется именно сигнификативное значение.

Эстетическая (изобразительная, поэтическая) функция авторских неологизмов – это их назначение выступать в качестве средства художественной выразительности. Эстетическая функция является для лексических единиц несобственной, поскольку в качестве первичного и главного её носителя выступает текст. Вместе с тем в создании художественной выразительности текста лексические единицы играют первостепенную роль, большую, чем все другие единицы вместе взятые. Наличие у научно-фантастических новообразований эстетической функции позволяет говорящим не только сообщать друг другу событийную информацию, т.е. воздействовать главным образом на интеллект, но и живописать события, воздействуя тем самым на воображение, т.е. не только формировать знание, но и вызывать переживание.

Функции **квазиреалий** в текстах научной фантастики определяются как:

1. Наименование объектов и явлений в научно-фантастических текстах.

2. Создание у читателя определённого образа описываемых объектов и явлений.
3. Описание предполагаемых автором направлений развития науки и техники.

Мы снова наблюдаем, что номинативная функция является основной. Благодаря окказиональным реалиям читатель целиком погружается в мир художественного произведения, выстраивая в вооружении определённые образы [Божко 2011]. Так, прослеживается некий дуализм окказиональных реалий научной фантастики: благодаря им мир художественного произведения наполняется фантастическими деталями и вымышленными образами; в то же время данный альтернативный мир представляется читателю чем-то реальным и позволяет поверить в возможность его существования.

Что касается вхождения новообразований научной фантастики в язык, то здесь можно выделить три их основные сферы бытования:

- они могут остаться в пределах идиостиля отдельных писателей;
- могут пополнить лексический состав языка, в котором были созданы, или даже сделаться достоянием нескольких языков (классический пример – созданное К. Чапеком слово *робот*);
- могут стать принадлежностью языка нескольких писателей-фантастов – например, заимствованное из языка англоязычной научной фантастики слово *бластер*, созданное К.Э. Циолковским слово *звездолёт* и т.д.

Для текстов научной фантастики определяющей является научная картина мира, отражающая логически стройную и полную систему знаний. В середине прошлого века Р. Редфилд описал термин *world view* («картина мира») как систему представлений и объективных знаний человека о мире в целом, о его месте в нем, а также о взаимоотношениях человека с окружающей его действительностью (мироотношение) [Кубанова 2011].

Формирование картины мира происходит в том числе на основе отношения к явлениям и событиям действительности, ценностными ориентациями, существующими в данной культуре.

Благодаря научным исследованиям создаются новые виды искусства, новые объекты техники; человеческая картина мира расширяется. Взаимодействие двух направлений - искусства и научного прогресса – дало новый жанр в искусстве – научная фантастика.

Работы в этом жанре представляют собой комбинацию фактов и воображения, где наука и техника служат инструментами, при помощи которых писатели-фантасты создают новые миры. Часто писатели изображают своё собственное видение будущего общества. Так или иначе, они создают вымышленный мир, где воображение переплетается с некоторыми фактами из реальной жизни. Однако эти факты изменены до такой степени, что в результате цивилизация, созданная автором, уникальна.

Существует несколько характерных особенностей научно-фантастического жанра. Мы остановимся на двух главных из них [Card 1996]:

- анахронизм;
- инопланетные цивилизации;

Очень часто научно-фантастическое произведение можно узнать по его анахронической природе. В этом случае *анахронизм* – это использование идей или технологий, которые не относятся к описываемому временному периоду, как например лунные модули во второй половине XIX века. Анахронизм обычно достигается одним из двух способов: автор может рассуждать о будущих достижениях науки и техники или же включить в повествование вымышленные или реально существующие научные разработки, которые, тем не менее, не соотносятся с временным отрезком в произведении.

Ещё одним жанрообразующим признаком научно-фантастических произведений является введение в текст существ из других миров: роботов, монстров, человекоподобных пришельцев и др. Все они бросают вызов человечеству. Так авторы противопоставляют две группы (человек и не-человек), давая читателям понять, что же делает нас особенными.

Научная фантастика является великолепной базой для словотворчества, поскольку для изображения новых образов используются новые слова.

Писателям-фантастам приходится создавать новые лексические единицы для названия реалий вымышленного мира, таких как средства перемещения и другие технические устройства и артефакты, элементы быта, животного и растительного мира и многие другие, которые характерны только для научной фантастики.

Таким образом, рассмотрев функции новообразований, можно сделать вывод, что данная лексика в художественной литературе чаще всего используется для: номинации предмета или явления; выделения в тексте наиболее важного слова или концепта; передачи определённого чувства или состояния; создания желаемого эффекта или поддержания определённого художественного образа.

1.3. Способы перевода авторских неологизмов

Художественную литературу можно рассматривать как способ общения между людьми и целыми поколениями. Перевод в данном случае является средством межнационального взаимодействия. Он превращает произведение в неотъемлемую часть родной культуры. Это означает, что переводчику следует приложить все усилия, чтобы передать особенности картины мира в том виде, в каком он её видит, а также верно интерпретировать образы, созданные автором, художественные и философские идеи произведения.

А.В. Фёдоров уверен, что характерные особенности художественной литературы проявляются в каждом случае индивидуальной художественной манеры писателя, обусловленной его восприятием окружающей действительности. Разнообразные грамматические, лексические и синтаксические языковые средства, стилистические приёмы, использованные в различных сочетаниях и пропорциях, соотношение литературной нормы и разговорной речи – всё это влияет на процесс и качество художественного перевода [Фёдоров 1983, 122].

Согласно определению, которое дал В.Н. Комиссаров, художественным переводом можно назвать вид переводческой деятельности, главная задача

которого заключается в создании на целевом языке такого речевого произведения, которое способно повлиять на эстетическое восприятие текста читателем. Именно поэтому переводчику, который занимается художественным переводом, допустимо изменять незначительные части произведения с точки зрения смысла, так как задача такого вида перевода – это сохранение художественной точности текста перевода [Комиссаров 1990, 86].

Отсюда следует, что первостепенной задачей для переводчика художественных произведений является воспроизведение множества уникальных образов и отличительных черт оригинального текста. Это, а также передача различных языковых явлений в речи, представляет собой основную трудность.

В художественном переводе текст не всегда дословно совпадает с оригиналом. Более важно обеспечить полное понимание читателями смысла того, что хотел сказать автор на исходном языке. Чтобы достичь высокой степени адекватности и эстетического воздействия, переводчику необходимо полностью осмыслить оригинальный текст и уметь передавать созданный автором художественный образ, языковую форму, игру слов и многое другое.

Несомненно, перевод неологизмов, особенно индивидуально-авторских неологизмов, имеет свои сложности, так как задача переводчика – не только передать смысл слова, но и сделать это в самой подходящей форме. Задача переводчика – передать выразительность лексической единицы без потери смысла, то есть средствами одного языка передать то, что выражено с помощью средств другого языка. Некоторые переводчики не углубляются в решение этого вопроса, хотя должное внимание к явлению неологизации в переводе помогло бы избежать большого количества ошибок, которые сильно затрудняют процесс восприятия переведённого текста.

Проблема, возникающая при работе с авторскими неологизмами, заключается в том, что такие новообразования служат для обозначения несуществующего, зачастую выдуманного объекта или явления. Поэтому

основной задачей переводчика является толкование неологизма [Курбанова 2015, 589-590]. В данном случае переводчику необходимо опираться на контекст, так как авторские неологизмы обладают эффектом неожиданности даже для носителя языка. При использовании неологизмов цель автора – завести читателя в «языковой тупик», заставить его удивиться, а потом уже растолковать незнакомое слово. Этот этап считается наиболее важным, ведь от верного понимания термина зависит корректный перевод. Перед переводчиком ставится непростая задача, решение которой лежит в правильном выборе стратегий перевода.

Следующий этап – непосредственно перевод: использование переводческих приемов и методик для передачи смысла с минимальными потерями со стороны формы и содержания. Существует несколько подходов к работе с авторскими неологизмами.

При работе со словами-реалиями, в число которых входят индивидуально-авторские неологизмы, В.С. Виноградов предлагает применять ряд переводческих трансформаций [Виноградов 2001].

Распространённым переводческим приёмом является **калькирование**. Он особенно подходит в тех случаях, когда переводчику нужно придумать слово, экспрессивность которого не уступала бы авторскому варианту. Кальки можно встретить при переводе имен собственных. При использовании калькирования переводчик производит поморфемную замену частей слова, тем самым воспроизводя его на языке перевода: *On the thirty third of Januaugust* – «Тридцать третьего янвагуста».

Мы часто можем встретить использование **транскрипции** (передача звуковой формы слова) и **транслитерации** (воспроизведение грамматической формы слова): *tribalism* – трайбализм и *Illinois* – Иллинойс. Благодаря этим двум приёмам переводчик может воссоздать слова с помощью букв или звуков языка перевода. Часто в переводческой практике наблюдается объединению этих двух приёмов. В некоторых случаях переводчику необходимо прибегнуть

к написанию комментария, чтобы восполнить языковую потерю или сделать пояснение.

Ещё один приём, использующийся при переводе авторских неологизмов – описательный: **конкретизация и генерализация**. Этот вид перевода заключается в установлении эквивалентности на уровне родо-видового понятия между лексической единицей в тексте оригинала и её переводческим соответствием или наоборот. Другими словами, лексическая единица, переводимая с помощью конкретизации, обладает в языке перевода более узким значением (*I came home with a puppy and a **parakeet** instead* – «А я щенка и **попугая** зачем-то им купил»), а генерализацией выражаются слова с более широким значением.

Следующим видом перевода является **описательный перевод**. В этом случае слово переводится с помощью описательного оборота, который давал бы понять смысл неологизма. Очень часто данный прием используется вместе с транскрипцией или транслитерацией. Описательный перевод советуют использовать после того, как переводчик дал перевод авторского неологизма, поэтому его использование особенно рекомендуют с таким приёмом как транслитерация или транскрибирование.

Когда речь идёт о переводе безэквивалентной лексики, необходимо упомянуть **поиск аналога** – поиск в языке перевода близкого по значению слова, например, Иван Купала - *John the Baptist, muffin* – кекс.

Обращаясь к этому виду трансформации, необходимо помнить, что найденный аналог не передаёт все оттенки значений исходного слова, поэтому иногда искажают восприятие переводимого понятия.

Создание окказиональных переводческих неологизмов – особенный приём, когда переводчик должен придумать новую неосему, основываясь на способы создания новой лексики в языке перевода, принимая во внимания те функции, которые выполняет созданный автором окказионализм.

Перевод реалий можно назвать по-настоящему творческим процессом. Вместе с тем, перед переводчиком стоит сложная задача: передать читателям

языка перевода те образы, которые без особого труда считываются в тексте оригинала.

Воспринимая такой переведённый текст, читатель формирует собственную оценку всего происходящего в произведении, однако он смотрит на повествование не только глазами автора, но и глазами переводчика. Таким образом, переводчик выступает «соавтором» текста. Именно поэтому перевод реалий (а в нашем случае и квазиреалий) является одним из самых сложных процессов в переводе. Работая с таким текстом, переводчику следует принимать во внимание разницу культур исходного языка и языка перевода, а также фоновые знания реципиента переводного текста.

Задача переводчика, работающего с индивидуально-авторскими новообразованиями, квазиреалиями – почувствовать логику и образность текста, эмоциональную нагрузку, заложенную автором, а затем адекватно передать всё это читателю. Таким образом, переводчик делает выбор и решает, какой из вариантов позволит ему эквивалентно выразить смысл, присутствующий в оригинальном произведении.

Классификация научно-фантастических реалий, основанная на степени их мотивации, может помочь переводчику выбрать наиболее правильный способ их передачи, тем самым облегчая его работу. Изначально данная классификация была разработана для реалий из произведений фантастики, однако принято считать, что она может быть использована и для окказиональной лексики в жанре научной фантастики.

Каждый вид квазиреалии специфичен и для его передачи требуется особый переводческий приём.

1. Ксенонимы не нуждаются в преобразовании на язык перевода. Данный тип квазиреалий передает только фоносемантический план и не влияет на образование у читателей фантастических образов. Основными способами передачи этого типа квазиреалий являются транскрипция и транслитерация, а также графический перенос звуковой или графической оболочки квазиреалии исходного языка на язык перевода.

2. Полионимы играют важную роль в создании образа для читателя. Полионимы принято делить на:

- квазиреалии второго порядка (имеют эксплицитную внутреннюю форму и переводятся калькированием);
- квазиреалии третьего порядка (имеют имплицитную внутреннюю форму и переводятся функциональным аналогом или созданием окказиональной лексики).

3. Идионимы, которые не встречаются в тексте оригинального произведения. Переводчик сам создаёт данный тип квазиреалий. В переводе для передачи этого типа используется техника описательного перевода, нередко применяется приём опущения.

Перевод квазиреалий третьего порядка и перевод идионимов наиболее серьёзно влияет на формирование у читателя культурных образов культур фантастического мира.

Одной из существующих при переводе (квази)реалий проблем является отсутствие эквивалентного понятия в языке перевода. Кроме того, необходимость определения коннотации передаваемого понятия нередко становится серьёзным вопросом. Мы можем предположить, что для выполнения успешного перевода необходимо понять «контекстуальную значимость» переводимого текста и решить, какие из переводческих стратегий использовать. Переводчик призван понять логику текста, почувствовать его образность, его эмоциональную нагрузку и донести до читателя своего рода эквивалентную «интерпретацию» оригинала наиболее оптимальным способом. То есть мы можем сказать, что переводчик, передавая реалии, выбирает из ряда возможностей ту, которая позволяет ему эквивалентно выразить смысл, который он понимает, и которая наилучшим образом отражает культурные и исторические различия.

Средства передачи реалий на иностранный язык могут варьироваться в зависимости от значимости реалий в тексте-оригинале, от жанровых характеристик текста и др.

Переводчики выбирают тот или иной способ перевода реалии, руководствуясь тем, насколько значительную функцию выполняет тот или иной знак-реалия.

Н.К. Гарбовский, говоря о переводе реалий, указывает, что основными способами перевода реалий являются следующие [Гарбовский 2004]:

1. Переводческая перифраза (не следует путать с парафразой), которая использует в переводном тексте определение слова, которое обозначает реалию в исходном тексте. В качестве примера автор приводит такую реалию как «поддёвка» – *a full-skirted peasant coat*. Следующий способ, который выделяет Гарбовский, – это адаптация.

2. Адаптация – это приём для создания соответствий путем изменения описываемой ситуации с целью достижения одинакового воздействия на рецептора.

3. Опускание – процесс, обратный приёму добавления. В этом случае семантически избыточные единицы не переводятся, а восстанавливаются контекстно.

Как подчеркивает И.М. Хавкин [Хавкин 2015, 149], чаще всего перевод неологизмов сводится к трем основным методикам или же, другими словами, трем основным приемам. Транслитерация или транскрипция – побуквенная или позвуковая передача. Калькирование – копирование структуры или значения иноязычной единицы. Описательный перевод – перевод с помощи описательной конструкции, который применим в случаях, когда в языке перевода нет возможности подобрать эквивалент.

Перевод реалий можно назвать по-настоящему творческим процессом. Вместе с тем, перед переводчиком стоит сложная задача: передать читателям языка перевода те образы, которые без особого труда считываются в тексте оригинала.

Воспринимая такой переведённый текст, читатель формирует собственную оценку всего происходящего в произведении, однако он смотрит на повествование не только глазами автора, но и глазами переводчика. Таким

образом, переводчик выступает «соавтором» текста. Именно поэтому перевод реалий (а в нашем случае и квазиреалий) является одним из самых сложных процессов в переводе. Работая с таким текстом, переводчику следует принимать во внимание разницу культур исходного языка и языка перевода, а также фоновые знания рецепиента переводного текста.

Задача переводчика, работающего с индивидуально-авторскими новообразованиями, квазиреалиями – почувствовать логику и образность текста, эмоциональную нагрузку, заложенную автором, а затем адекватно передать всё это читателю. Таким образом, переводчик делает выбор и решает, какой из вариантов позволит ему эквивалентно выразить смысл, присутствующий в оригинальном произведении.

Итак, мы выяснили, что выбор переводческих стратегий при передаче окказиональных лексических единиц достаточно велик. Во второй главе мы рассмотрим, какие способы перевода наиболее востребованы при работе с текстами научной фантастики.

Выводы по Главе I

Изучив теоретическую литературу, мы пришли к следующим выводам:

1. Первые определения неологии относятся ещё к началу XIX века.
Разными учёными-лингвистами были даны различные определения того, что можно считать неологизмом и как отделить его от смежного понятия «окказонализм». В данной работе мы будем рассматривать индивидуально-авторский неологизм (окказионализм) как новообразование, созданное по продуктивному словообразовательным моделям.
2. Рассмотрев различные точки зрения на причины возникновения лексических новообразования, мы выделили наиболее распространённые: желание подчеркнуть новизну называемого объекта и стремление придать тексту художественное своеобразие.
3. Мы выяснили, что неологизмы классифицируются: по способу образования, по источнику заимствования, по виду языковой единицы, по степени новизны и по условиям создания. Основной в этой работе является классификация по способу образования и по степени новизны.
4. В ходе работы также были определены основные функции авторских неологизмов в тексте: номинативная, стилистическая, коммуникативная, метаязыковая.
5. Кроме того, нами были изучены различные подходы к переводу окказиональной лексики. Наиболее распространённые из них: калькирование, сочетание транскрипции и транслитерации, описательный перевод, поиск аналога в языке перевода, а также создание нового окказионализма.

Глава II. Анализ переводческих стратегий авторских неологизмов в текстах жанра научной фантастики

Данная глава посвящена особенностям перевода авторских неологизмов на русский язык.

В качестве конкретных примеров исследования нами были выбраны тексты научно-фантастического жанра Л. Нивена «Интегральные деревья» и Н. Стивенсона «Анафем».

Лоренс ван Котт (Ларри) Нивен (род. 30.04.1938) – американский писатель-фантаст. Наиболее известен, как автор романа «Мир-Кольцо» (1970), который получил премии «Хьюго», «Локус», «Дитмар» и «Небьюла». Его творчество совмещает принципы серьезной науки и теоретических домыслов. Роман «Интегральные деревья» (1984) написан в жанре твёрдой научной фантастики с элементами приключений. Мир интегральных деревьев поражает своим устройством. Флора и фауна здесь лишь отчасти напоминают что-то земное – странные, преимущественно одноглазые существа, которые приспособились жить в таких странных условиях. Все герои обеспокоены двумя проблемами – жаждой и голодом. После того, как некоторые растения начинают погибать, группа смельчаков отправляется в опасное путешествие по стволу дерева, чтобы понять причину гибели растений, а также найти способ выжить. Перевод на русский язык выполнен С.Н. Николаевой.

Нил Таун Стивенсон (род. 31.10.1959) – американский писатель-фантаст. Действие романа «Анафем» (2008) происходит на планете Арб, населенной различными расами и группами: центенариями, унариями, милленариями и др. Мы обнаруживаем общество высоких технологий, а пространство романа по мере чтения последовательно расширяется — даже за пределы космоса. В книге представлена история науки от древнегреческих философов и математиков до наших дней и немного дальше. Одной из важнейших тем произведения является влияние науки на общество. Другой значимый вопрос, который поднимает Стивенсон — пересечение гипотез множественности миров и квантовой природы сознания. Язык романа

изобилует авторскими неосемами, терминами, сложными предложениями. Перевод на русский язык выполнен Е.М. Доброхотовой-Майковой.

Следует обозначить две важные особенности, присущие обоим произведениям. Во-первых, оба романа снабжены словарём окказиональных терминов, которые использовались в тексте романа, в алфавитном порядке. Благодаря толкованию большего числа окказионализмов, а также присутствию информации об этимологии слова, читатель, обращаясь к словарю, понимает, о чём идёт речь, при условии возникновения трудностей в процессе чтения. Словари объединяют в себе названия предметов быта, географические названия, технические термины. Кроме того, в романе Нивена отдельно даны пояснения относительно сторон света.

Во-вторых, в обоих романах присутствуют авторские схемы и рисунки, содержащие в себе окказиональную лексику в виде отдельных терминов (нередко в сокращённой форме). Они дополняют текст произведения и способствуют более глубокому пониманию процессов и событий. Иллюстрации в анализируемых научно-фантастических текстах улучшают формирование пространственного представления и способствуют развитию воображения читателей.

2.1 Перевод окказиональной лексики, называющей этнографические реалии

Этнографические реалии называют объекты, необходимые для жизни, быта, социального и исторического развития. Они помогают читателю более глубоко погрузиться в описываемую культуру. Среди рассматриваемых индивидуально-авторских этнографических реалий нам встретятся названия одежды, строений, предметов быта, средств передвижения.

2.1.1 Окказиональные неосемы

1) But they hadn't died. Eight Cargo and Repair Modules had gone with the original	Но они не погибли. Вместе с бывшими мятежниками исчезли восемь
---	---

mutineers. Time and the corrosive environment must have ruined the CARMS ; but at least one was still operational. [1, 10]	Грузоподъемных и Ремонтных Универсальных Модулей. Время и коррозионная среда, должно быть, разрушили ГРУМы , но, по крайней мере, один все ещё действовал. [3, 12]
---	--

В данном примере мы наблюдаем особый вид аббревиатуры – акроним, образованный начальными звуками. Переводчик воспользовался приёмом лексического добавления, используя слово «универсальных», начинающееся с гласной буквы; так получилось сохранить аббревиатуру и в тексте перевода. Грумом в русском языке называют слугу, который сопровождает всадника. В романе Нивена «ГРУМ» также является слугой и летает с хозяевами в небо. Таким образом, в переводе на русский язык переводчику удалось создать бэкроним, т.е. обратную аббревиатуру.

2) Thanks to some adroit sequence-writing that had been done before the Second Sack, we had a few crops that could grow almost year-round. [2, 194]	Благодаря цепочкописи , успешно практиковавшейся до Второго разорения, овощи у нас созревали почти круглый год. [4, 195]
--	---

Составное сложное существительное *sequence-writing* в оригинале образовано методом синтаксического словосложения. В переводе же используется морфологическое словосложение: трансформация в слитное сложное существительное «цепочкопись», состоящее из двух основ и соединительной гласной -о-.

3) He was a theoretical geologist, and the FAE of the Edharian chapter. [2, 96]	Он был теоретическим геологом и пе-эром эдхарианского ордена. [4, 94]
--	--

Буквенная аббревиатура *FAE* (“*First Among Equals*”) передана на русский язык буквенно-звуковым соответствием «**первый** среди **равных**».

4) Grandsuur Ylma said that that would be fine provided it was of the One Hundred Sixty-four . [2, 168]	Прасуура Ильма сказала, что это возможно, если дерево входит в Сто шестьдесят четыре . [4, 166]
5) Ten minutes later I was sleep-walking up the Mynster stairs with a bunch of flowers on my arm, covered under a fold of my bolt because one of them was of the Eleven and I was about to carry it straight through the Warden Regulant's court. [2, 706]	В руке я держал букет, прикрывая стлой, поскольку один цветок принадлежал к одиннадцати , а мне надо было пронести его через двор инспектората. [4, 699]

Данные примеры интересны тем, что количественные числительные путём конверсии перешли в разряд существительных: сто шестьдесят четыре и одиннадцать – это списки разрешённых и запрещённых растений соответственно, причём «Сто шестьдесят четыре» в языке перевода сохраняет свою характеристику имени собственного, однако «одиннадцать» становится аппелятивом.

6) “What news of the Everything Killers ?” I asked. He looked as though in the earliest stages of airsickness. [2, 996]	– Есть ли новости о Всеобщих уничтожителях ? У Лио стало такое лицо, будто его укачало в воздухолёте. [4, 1011]
--	---

Говоря о «Всеобщих уничтожителях» – особой системе вооружения – можно заметить, что субстантивное окказиональное словосочетание перешло в разряд онимов. Помимо номинативной функции, данное понятие выполняет также характерологическую и эстетическую функции: помогает читателю представить, какие особенности отличают названное понятие и насколько высокой степенью разрушения они обладают.

7) “That is disheartening,” I said, “because of all the iconographies , the ones based on conspiracy theories are the hardest to root out.” [2, 601]	– Плохо дело, – сказал я. – Иконографии , построенные на теории заговора, самые неистребимые. [4, 608]
---	---

Понятие иконографии в «Анафеме» имеет негативную коннотацию: она характеризуется как упрощённое и неточное понимание чего-либо, часто существующее в виде теории заговора. Таким образом, данный авторский неологизм можно считать семантическим: в романе термин *iconography* приобрёл новое значение.

8) But as the monyafeek 's engine pushed me ahead toward orbital velocity, blades of plasma grew out from the roof's edges and twitched around my shoulders and feet, just close enough to make it interesting. [2, 1036]	Однако по мере того, как двигатели шармана разгоняли меня до первой космической, по окружности крышки выросли языки плазмы, достаточно близко от моих ног и плеч. [4, 1055]
--	--

Рассматриваемый пример окказионализма интересен своим способом создания – намеренным нарушением языковой нормы. Французское прилагательное *magnifique* («великолепный», «роскошный»), которое впервые в повествовании использует лингвист Жюль Верн Дюран, восхищаясь одной из частей ракеты, благодаря нарушению орфографической нормы английского языка и конверсии превратилось в существительное *monyafeek* (орфография в данном случае опирается на фонетический принцип: на письме отображается звуковой состав слова). Переводчик, используя приём адекватной замены, а затем субстантивации, выбирает семантически синонимичное французское прилагательное, существующее в языке перевода, – шарман (от фр. *charmant* – «прелестный»).

9) Judging from phototypes on the walls, it was an older man with a somewhat younger wife and at least two generations of offspring [2, 525]	Фототипии на стене представляли пожилого мужчину, женщину чуть помоложе – видимо, его жену, и по крайней мере два поколения их потомков [4, 533]
---	---

Фототипии делаются с помощью жужул, они изображают только одно мгновение действительности (без временного измерения). В романе они противопоставляются фотомнемоническим табулам, более развитому способу создания и сохранения изображения:

<p>10) I came to the windowless blockhouse that served as laboratory, passed through its light-blocking triple doors, and fetched a photomnemonic tablet, blanked and wrapped in a dust jacket. [2, 228]</p> <p>I introduced the tablet into the slot below the Eye and slid it home, then closed the dust cover behind it. It would now record everything the Eye saw – with a distorted image of my bolt-covered backside scurrying out of view <...> [2, 230]</p>	<p>Я вошёл в блокгауз без окон, служивший нам лабораторией, миновал тройные двери, не пропускающие свет, и взял фотомнемоническую табулу в защитном чехле. [4, 230]</p> <p>Я задвинул табулу в щель. Теперь она будет записывать всё, начиная с моей поспешно удаляющейся спины <...> [4, 231]</p>
--	---

Из описания приспособления становится понятно, что оно представляет собой нечто похожее на диск для записи данных и одновременно результат записи. В переводе слово «табула» принадлежит к книжному стилю, т.е. переводчик воспользовался приёмом конкретизации. Этот вариант можно считать приемлемым, поскольку наука и её достижения – важные составляющие романа. В отличие от фототипии (аналог фотографии), фотомнемоническая табула может в каком-то смысле записывать изображения (аналог видеозаписи). Кроме того, табула работает и в темноте, а полученный результат при необходимости можно увеличить или перемотать вперёд-назад.

<p>11) It seemed like an official document that had been stamped out on a press or generated by a syntactic device. [2, 115]</p> <p>So the syndev must be programmed to evaluate the different interpretations of the givens and choose the one that is most plausible. [2, 740]</p>	<p>Он был похож на официальный документ, который оттиснули на печатном станке или сгенерировали на синтаксическом аппарате. [4, 114]</p> <p>Значит, синап надо запрограммировать так, чтобы он оценивал разные интерпретации и выбирал самую приемлемую. [4, 746]</p>
--	---

Syntactic device – окказиональное словосочетание, то же, что компьютер.

В разговорной речи часто используется сокращённый вариант – слоговая аббревиатура *syndev*, образованная путём сложения начальных частей слов. Переводчик воспользовался приёмом калькирования, причём из синонимического ряда выбрал вариант «аппарат», который, как и *device*, означает устройство, созданное или используемое для определённой цели.

12) Since I'd choked down the Big Pill and climbed into the suit, every sound I'd made, every beat of my heart, every swallow of water I'd taken had been recorded and transmitted somewhere in real time. [2, 1077]	С тех самых пор, как я проглотил Большую таблетку и влез в скафандр, каждый мой вдох, каждый удар моего сердца, даже звук, с которым я пью воду, передавался куда-то в реальном времени. [4, 1097]
---	---

«Большая таблетка» – специальный прибор, который измеряет внутреннюю температуру. В данном случае произошёл процесс онимизации, на письме выражающийся написанием понятия с прописной буквы. Интересно, что один из героев, не говорящий на глобальном языке, в какой-то момент называет таблетки «огромными» (*giant*).

В представленном ниже примере мы видим, что окказионализм был создан с помощью продуктивного способа образования существительных – усечением основы слова:

13) We started a bonfire with these and sustained it with fallen dead timber. As the sun went down, this settled to a bed of coals on which we cooked cheeseburgs . [2, 543]	Из всего этого мы сложили костёр и дальше поддерживали его хворостом, а когда он прогорел, поджарили на углях чизбург . [4, 550]
---	---

Часто новые слова в этом случае имеют разговорную стилистическую окраску. Так речь героев приобретает более непринуждённый оттенок.

2.1.2 Собственно неологизмы

14) Lio worried such terms loose from old books of vlor – Vale-lore – as if pulling dragon's teeth from a fossil jaw. [2, 22]	Лео выдёргивал такие словечки из старых книг по искводо – искусству долины , –
---	--

	как зубы из окаменелой драконьей челюсти. [4, 22]
--	---

Термином *lore* называют традиционное знание или коллективную мудрость о чем-либо, как правило, древнем. Сложносоставное понятие *vale-lore* путем калькирования вошло в текст перевода словосочетанием «искусство долины» – особым видом боевого искусства. В разговорной речи герои часто используют сложносокращённую аббревиатуру *vlor*. «Искводо» в русском языке по звучанию и морфемному составу напоминает некоторые другие названия боевых искусств, например, айкидо или дзюдо.

15) It was a bit late for us to double back now, and we could see another pedestrian pushing a cart, piled high with polybags, so we hustled over as quickly as we could manage, trusting the drummons, fetches, and mobs not to strike us dead. [2, 102]	Разворачиваться было поздно, да и по мосту толкал тележку, нагруженную полипакетами, другой пешеход. Мы юркнули за ним, надеясь, что грузотоны, кузовили и mobs не задавят нас насмерть. [4, 100]
--	--

Названия транспортных средств имеют в составе основы из существующих в языке слов: **грузовик, кузов, автомобиль**. Синонимический ряд в данном случае состоит из семантических синоним, расположенных по степени уменьшения размера средства: на грузотонах перевозят большой груз, кузовили используются для некрупных товаров, в мобах передвигаются пассажиры.

16) And for the third time in as many minutes, the artisan looked at the screen of his jeejah . We'd insisted he shut down all of its communications functions, but it still served as a pocket-watch. [2, 16]	Мастер в третий раз за три минуты посмотрел на экран своей жужулы . Мы велели ему отключить все коммуникативные функции, но жужула по-прежнему могла служить карманными часами. [4, 15]
---	---

Jeejah - электронное устройство, совмещающее функции мобильного телефона, часов и камеры. В основе окказионализма, выполняющего

номинативную функцию, лежит явление ономотопеи - звукоподражания. В данном случае *jeejah*, по задумке автора, напоминает нам звуки, которые издают современные смартфоны. Частный случай этого устройства – «суперультрамегажужула» (*super-ultra-mega jeejah*), является примером гиперболизации, созданным при помощи добавления к основе слова трёх префиксов со значением высшего качества.

17) “ Gardan’s Steelyard says that the course change you and Ala witnessed, and the unprecedented six-fold Voco less than a day later, must be connected,” Arsibalt said. [2, 408]	– Весы Гардана говорят, что смена курса, которую наблюдали вы с Алой, и беспрецедентный шестикратный воко менее чем день спустя связаны, – объявил Арсибальт. [4, 414]
The Steelyard favors the simpler hypothesis. [2, 843]	Весы отдают предпочтение более лёгкой гипотезе. [4, 850]

Логический инструмент, согласно которому из двух гипотез нужно выбирать более простую, назван в честь светителя Гардана. Здесь мы наблюдаем аллюзию на реально существующий методологический принцип «брита Оккама» («лезвие Оккама»). Переводчик воспользовался приёмом генерализации, выбрав стилистически нейтральное «весы» вместо словарного соответствия «безмен» или «рычажные весы», чтобы читатель мог соотнести переведённый термин с существующим философским законом. В повествовании прослеживается олицетворение понятия: весы «говорят», «отдают предпочтение» (*says, tells, favors*). Помимо добавления яркости этому художественному образу, стилистический приём олицетворения помогает понять отношение героев к гипотезе весов Гардана: почтительное и доверительное.

Ещё одним логическим инструментом являются «грабли Диакса»:

18) I murdered a carrot and said Diax’s Rake three times under my breath. [2, 60]	Я предал смерти морковину и трижды вполголоса помянул грабли Диакса . [4, 59]
--	---

Смысл этой идиомы: нельзя позволять эмоциям одерживать верх, и верить во что-либо лишь потому, что вам хочется, чтобы это было правдой. В разговорной речи часто используется сокращённая версия: “...speculations that would never make it past the **Rake**” [2, 355] или «Давайте применим **грабли**». [4, 485] В тексте оригинале есть также пример конверсии, продуктивный для словообразования английского языка: “Let us **Rake** your sentence <...>” [2, 62], воспроизведённый в тексте перевода эксплицитно: «Давай **пройдёмся** по твоей фразе **граблями** <...>». [4, 60] В сочетании с рассматриваемой идиомой используются глаголы – компоненты составных именных сказуемых, где главным является имя существительное: *to be taught Rake*, *to apply Rake*, *to observe Rake*; «применять грабли», «соблюдать грабли». Такая десемантизация глагола характерна для научного стиля речи, а из повествования нам известно, что принцип граблей соблюдают все отстаивающие научный взгляд на мир.

19) No one would argue that a novice could solve the Teglon simply by trusting his feelings [2, 1098]	Никто не станет утверждать, будто новичок может сложить теглон , просто доверившись своим чувствам [4, 1120]
--	---

«Теглоном» называют сложную геометрическую задачу. Вероятно, Стивенсон создал этот неологизм на основе латинского слова *tegula* – черепица, плитка (корень *teg* означает «покрывать»). Иллюстрация данного понятия напоминает существующие в реальности плитки Вана – особый вид замощения плоскости. В языке перевода термин передан при помощи транслитерации, что создаёт некоторые трудности в понимании. Однако в тексте есть пояснение: «Это задача о замощении» [4, 526].

Описание отношений различной степени серьёзности передано на русский язык калькированием и транскрипцией, что сохраняет авторскую неологию:

20) Shortly before the Rebirth, several maths took the unusual step of altering the Discipline to sanction the Perelithian liaison , meaning a	В первые годы Пробуждения некоторые математики пошли на беспрецедентное изменение в каноне, разрешив
---	--

permanent liaison between one fraa and one suur. [2, 156]	перелифические О. , то есть постоянный союз между одним фраа и одной суурой. [4, 157]
21) You could announce a Tivian liaison at the drop of a hat but for the Etrevanean each participant was supposed to discuss it first with an older fraa or suur. [2, 396]	Тивические отношения можно объявить, когда вздумается, а вот этреванические следует прежде обсудить с кем-нибудь из старших фраа или суур. [4, 402]

Хронимы *Old Mathic Age*, *Reconstitution*, *Rebirth*, и *Terrible Events* описывают разные эпохи внутри произведения:

22) Many of those translations were influenced by a sort of ur-Procian mentality that took hold during the Old Mathic Age , not long before the rise of the Mystagogues [2, 65]	Многие тогдашние переводы окрашены своего рода протопроцианством, возобладавшим в Древнюю матическую эпоху незадолго перед возвышением мистагогов [4, 63]
23) In two centuries following the Reconstitution , these laws became sufficiently understood <...> [2, 153]	За два десятилетия после Реконструкции были достигнуты значительные успехи в понимании этих законов <...> [4, 153]
24) Sconism is named after the little teacakes. It is a system of thought that was discovered about halfway between the Rebirth and the Terrible Events . [2, 458]	Булкианство получило название от булочек к чаю. Это система мышления, открытая примерно в середине периода между Пробуждением и Ужасными событиями . [4, 464]

Они являются онимами и образованы по аналогии с существующими эпохами (например, эпоха Возрождения). Переводчик воспользовался приёмом калькирования, однако, для примера №24 *Rebirth* было выбрано семантически чуть более слабое «Пробуждение». Вероятно, данное переводческое решение можно объяснить тем, что дословный перевод (уже упомянутая эпоха Возрождения) не подошёл бы, ведь речь идёт оokkaиональном слове, описывающем выдуманый период в художественном тексте.

25) Rather than grappling the nuke, I spent a few moments maneuvering close enough that I could simply reach out with my skelehand and grab the netting. [2, 1052]	Я не стал выбрасывать захват, а ещё несколько секунд маневрировал, чтобы ухватить волокна скелекистью . [4, 1071]
26) To me, no expert on textiles, it felt like the same stuff we used to make parachutes on Arbre. Same story with the shroud lines. I did not think that they were what we called newmatter . [2, 757]	Я в тканях не специалист; во всяком случае, мне она показалась вполне обычной - такой же, из какой шьют парашюты на Арбе. Стропы на ощупь тоже были обычные. У меня не создалось впечатления, что они из новоматерии . [4, 763]
27) By the time I got into the chronochasm , Voco was long since over. [2, 231]	К тому времени, как я спустился в хронобездну , воко уже давно закончился. [4, 233]
28) These things were installed in starhenges all over the world around the time of the Big Nugget, when people were very interested in asteroids. [2, 150]	— Их расставили по всем звездокругам мира примерно во времена Большого кома, когда люди очень интересовались астероидами. [4, 151]
29) Yet again we had to wait as the indefatigable woman with the speelycaptor made her way back to that tiny, filthy window and re-acquired the shot. [2, 690]	Опять пришлось ждать, пока неутомимая женщина-оператор подберётся к грязному иллюминатору и наведёт спилекаптор . [4, 697]

Все представленные примеры – окказионализмы, созданные с помощью синтаксического словосложения. На русский язык они переведены приёмом калькирования на уровне основ, что помогло сохранить образность и стилистические особенности оригинала, при этом переводные окказионализмы являются примерами морфологического словосложения. Пример №25 интересен тем, что в тексте перевода также используется приём конкретизации: *hand* – «кисть», чтобы подчеркнуть функцию захвата. В примере №28, наоборот, мы видим генерализацию, ведь *henge* – это тип

доисторического овального сооружения, а «круг» передаёт только геометрическую форму.

30) Orolo had been curious until he'd seen the Kinagrams ; now he looked disappointed. [2, 48]	Ороло встрепенулся было, но при виде кинаграмм сразу потерял интерес. [4, 47]
---	--

В данном случае морфологическое словосложение в языке перевода не подчиняется нормам языка, т.к. служебной морфемы -а с функцией соединения основ в русском языке нет. Основа *-gram* (-грам) является продуктивной для наименования понятий, означающих сообщение, посланное определённым способом (телеграмма, телефонограмма, каблограма и др.).

31) I turned and looked back at Sammann and Jules. They were peeling the phones off their heads. Sammann caught my eye and threw up his hands disgustedly. Jules, on the other hand, seemed relieved to have been cut free of the Ret ; he sank back heavily in his seat, closed his eyes, and began to rub his face, then to massage his scalp. [2, 994]	Я обернулся на Самманна и Жюля. Они снимали наушники. Самманн, поймав мой взгляд, с досадой развёл руками. А вот Жюль, похоже, радовался, что их отрезало от авоськи ; он тяжело осел в кресле, закрыл глаза и принялся массировать сперва лицо, затем голову. [4, 1010]
--	---

Ret – сокращение от *Reticulum* – всеобщая сетка, объединяющая все сетки мира. В английском языке это анатомический термин, использующийся для описания строения клетки. При переводе было принято решение с помощью смешанной аббревиации словосочетания «Арбская ВсеОбщая сеть» создать окказиональный неологизм «Авосеть» и его разговорный вариант «авоська». Скорее всего, на создание последнего переводчика вдохновил существующий в русском языке компьютерный сленг, в котором многие стилистически нейтральные слова обрели второе значение и перешли в разряд жаргонизмов.

2.2. Перевод окказиональной лексики, называющей реалии мира природы

В текстах анализируемых произведений значительная часть повествования связана с описанием флоры и фауны (в «Интегральных деревьях» ствол дерева является основным местом действия).

32) He climbed, doggedly pounding spikes into the wood, and came back with a fan-shaped fungus , pale gray with a red frill, half the size of his pack. [1, 114]	Он полез вверх, яростно вгоняя копы в древесину, и вернулся с веерными грибами, бледно-серыми, с ярко-рыжей оборкой, величиной в половину его рюкзака. [3, 135]
---	---

Благодаря окказиональному словосочетанию, представленному в данном примере, мы можем представить особенности флоры в романе Нивена. Сложное слово *fan-shaped*, образованное по продуктивной модели *noun + shaped* передано соответствием «веерный», которое в русском языке часто используется для описания видов растений или животных (например, среди растений встречается клён веерный, названный так из-за особой формы своих листьев, а среди животных – веерный попугай, получивший своё название из-за хохолка на голове).

33) Tether your arrow and scoop up some burning old-man's-hair on the point. [1, 147]	Приготовьте стрелы и нацепите на наконечник немного горящих «седых волос». [3, 175]
--	---

Окказиональная лексема *old-man's-hair* в данном случае представлена индивидуально-авторской метафорой, основанной на сходстве внешнего вида: ядовитые грибы, образующие белые густые заросли, напоминают седые волосы. В переводе использован приём смыслового развития (замена причины следствием): с возрастом волосы теряют пигмент и изменяют окраску на серебристо-белую.

34) "I hate to waste jet pods , but...treefodder. I want to look for them," Sal decided. [1, 151]	Ненавижу зря расходовать реактивные стручки , но... древесный корм, я хочу их поискать, – решила Сал. [3, 179]
--	---

Реактивные стручки помогают героям передвигаться в воздухе с ускорением. Их функционал схож с реактивными ранцами, которые и послужили аналогом при создании данного окказионализма: *jet pack* превратился в *jet pod*, и переводчик выбрал калькирование как наиболее подходящий способ перевода.

35) They had eaten the smoked dumbo meat down to the bone, to prevent its spoiling. [1, 223]	Они съели копченого думбо до костей, чтобы он не разлагался. [3, 266]
---	--

Нельзя достоверно сказать, как именно выглядели *dumbo*, однако мы можем предположить, что Нивен выбрал воспользовался приёмом деонимизации, ведь *Dumbo* – прозвище слова из одноимённого мультфильма от студии *Disney*. Зооним происходит от прилагательного *dumb*, что означает «глупый». Переводчик принял решение воспользоваться переводческой трансформацией транслитерации, что, возможно, затрудняет понимание этимологии данного окказионализма, однако объяснимо: перевод «Интегральных деревьев» был сделан в 1996 г., а русский дубляж мультфильма выполнен лишь в 2005 г.

Рассмотрим ещё один пример деонимизации:

36) With the steel bow and Clave's muscles to propel it, the massive harpoon might have flown as far as the moby . [1, 255]	Выпущенный из стального лука могучими мышцами Клэйва, гарпун вполне мог долететь до моби . [3, 303]
--	--

В процессе апеллятивации зооним *Moby* – аллюзия на роман Г. Мелвилла «Моби Дик, или Белый кит» – посредством метафорического переноса перешёл в разряд имён нарицательных, называющих целую группу китообразных животных.

37) He took them on a counterclockwise spiral that brought them back to lee within half a day. Again the wood was soft and riddled with holes, and flashers swarmed below them. [1, 113]	Он повел их по спирали в другом направлении, и через полдня они вернулись в защищенное от ветра место. Дерево здесь вновь было мягким и изрытым отверстиями, а неподалеку сновали вспышники . [3, 134]
---	---

Окказиональный неологизм *flasher* образован с помощью присоединения к глаголу *to flash* («сверкать», «вспыхивать») суффикса *-er* со значением лица, выполняющего действие, выражаемое глаголом. Перевод на русский язык является примером аффиксации: к основе вспыш- добавляется суффикс -ник, означающий лицо, связанное с указанной в основе слова деятельностью.

38) The swordbird seemed bigger every second: bigger than a man, bigger than a hut – all mouth and wings and tail. [1, 23]	Меч-птица , казалось, росла с каждым вздохом: сначала она стала больше, чем человек, потом больше, чем хижина. Вся она, похоже, состояла из пасти, крыльев и хвоста. [3, 27]
---	---

В тексте оригинала мы наблюдаем пример простого соположения основ по аналогии с существующим в языке названием вида лучепёрых рыб – *swordfish*. Более разговорным вариантом в русском тексте считался бы перевод окказионализма как «птица-меч», а выбранный вариант является более употребляемым в научной классификации (примеры записи существующих биологических видов: «меч-рыба», «молот-рыба»).

39) “ Harebrains ,” Ordon said. "Good eating, but you have to use the carm to chase them down. [1, 418]	– Зайчатники , – сказал Ордон. – Хорошая еда, но нужен ГРУМ, чтобы согнать их вниз. [3, 494]
--	---

Существительное *harebrain*, вероятно, образовано от прилагательного *harebrained* – «ветренный, легкомысленный», также существует разговорный вариант «с куриными мозгами». Этим окказиональным словом называют среднего размера птиц, употребляемых в пищу. В переводе сохранена первая

часть сложного слова *hare-* – «**зай**чатник» и добавлены суффиксы *-ат-* со значением «обладания признаком» и суффикс *-ник-*, указывающий в данном случае на мужской род. В русском языке существует слово «ягнятник» – птица из семейства ястребиных, схожее по звучанию, способу образования, морфемному составу.

40) They had killed another nose-arm , easily, chopping through its nose, then jabbing harpoons into its den. [1, 152]	Они убили еще одного носорука , очень легко, ухватив его за нос и вонзая гарпуны в тело, оставшееся внутри убежища. [3, 180]
---	---

Окказионализмом *nose-arm* в «Интегральных деревьях» называют крупное летающее животное (*“He moved like a cripple to join Clave and began tearing into a meter’s length of what had been the nose-arm’s rib”* [1, 103]). В языке перевода слово образовано по аналогии с реально существующим животным *rhinoceros* – «носорог» (от греч. *rhin* – *nose* – «нос» и *keras* – *horn* – «рог»). Переводчик использовал калькирование, объединив его с приёмом генерализации (*arm* передано как «рука»). Полученный результат можно также рассматривать как лексико-фонетическую игру слов: «носорог» и «носорук» являются паронимами. Данный стилистический приём помогает читателю более ясно представить себе внешний вид и характеристику животного, о котором идёт речь.

Рассмотрим примеры индивидуально-авторских неологизмов в романе Н. Стивенсона «Анафем».

41) This [the visual environment of Elkhazg] acted like a shot of jumpweed extract, or something, that kept me awake for another hour at the cost of some sanity. [2, 1002]	Она [красота Эльхазга] действовала, как инъекция вытяжки из дурноп ли или чего-то подобного, даря мне лишний час бодрствования за счёт здравости рассудка. [4, 1017]
--	---

Окказионализм создан продуктивным способом соединения двух основ. *Jump*, вероятно, помогает считать стимулирующий характер воздействия

данного растения, а *weed*, помимо первого словарного соответствия «сорняк», также является названием психоактивного вещества – марихуаны. При переводе произошла метонимическая замена: *weed* в оригинале – это вещество, получаемое из растения рода конопля, часть основы которого использовал переводчик при создании окказионализма в языке перевода. Негативное воздействие данного растения передано первой частью сложного слова – «дурно-».

42) Nearer the river I could see a distinct front where the clover gave way altogether to a snarl of woody trash: slashberry and the like. [2, 531]	У реки клевер перемежался пятнами более тёмных, жёстких сорняков, которым, видимо, нравилась песчаная почва у берега, а ближе к воде и вовсе уступал место растительным агрессорам: бурянике и тому подобному. [4, 531]
--	--

Окказионализм *slashberry* создан по аналогии с названиями некоторых видов ягод в английском языке: основа + *berry* (*strawberry*, *raspberry*). *Slash*- в данном случае образовано, вероятно, от существительного *slash*, одно из значений которого – «болотистая местность, поросшая кустарником». Из текста мы узнаём, что буряника – активно разрастающийся колючий сорняк. Находится в нейтральном положении, т.е. не входит ни в список запрещённых, ни в список разрешённых растений. Переводчик, как и автор, обратился к названиям реально существующих в языке названий ягод – клубника, черника – и создал окказионализм, взяв за основу корень -бур-. Возможно, это искажённый вариант написания слова «бурьян», означающий «заросли густой травы».

43) That was a topic reserved for Lio when we were out in the meadow coaxing the starblossom to grow in the right direction. [2, 345]	Эта тема приберегалась для встреч с Лео, когда мы на лугу убеждали звездочет расти в нужном направлении. [4, 350]
--	--

Очередной пример синтаксического словосложения, переданный на русский язык с использованием соединительной гласной -о-.

44) We were alone together, as if strolling through the page trees at Edhar. [2, 1077]	Никто к нам не подключился, мы были одни, как если бы гуляли в страничной роще Эдхара. [4, 1097]
---	---

45) But that stuff wasn't glorious in the way that tangle food was at this time of the year. [2, 194]	Но еда только что с клуستا в самый сезон – совершенно другое дело! [4, 195]
--	--

Эти примеры интересны намеренным нарушением орфографии для достижения наибольшей образности.

В следующем случае мы видим ещё один пример нарушения языковой нормативности: пары *tomatoes* – *tommets* и «томаты» – «поматы» являются паронимами:

46) In the web that the podbean vines spun among the cob stalks, three other kinds of vegetables grew: highest from the ground, where bugs couldn't get to them, red, yellow, and orange tommets to give us vitamins and flavor our salads, stews, and sauces. [2, 194]	В переплетении бобовых стеблей зрели ещё три вида овощей: дальше всего от почвы, чтобы до них не добирались жуки, жёлтые, красные и оранжевые поматы , источник витаминов, придающие вкус нашим салатам и рагу. [4, 195]
--	---

Этот способ создания нового слова помогает ещё раз обратить внимание читателя на то, что действие происходит не на Земле, показывая при этом, что реальный и выдуманный миры в чём-то схожи.

47) "So, I guess Scone was another Saunt who added something?" "No, a scone is a little cake." Beller chuckled in the forced, awkward way that extras did when someone told a joke that was not funny. "I'm serious," Arsibalt said. " Sconism is named after the little tea-cakes. [2, 842]	– И Булк – светитель, который что-то добавил? – Нет, булка – это маленький хлебец. Беллер натужно хохотнул – так эксе смеются, когда при них отпускают несмешную шутку. – Я серьёзно, – сказал Арсибальт. – Булкианство получило название от булочек к чаю. [4, 835]
---	---

Смысл булкианской философии заключается в восприятии мира с помощью органов чувств. Термин *Sconism* образован с помощью продуктивного аффикса *-ism*, указывающего на абстрактность понятия или течения в политике, искусстве, философии, науке. *Scope* – это традиционное шотландское хлебобулочное изделие, как правило сладкое, подаётся к чаю. Переводчик воспользовался приёмом генерализации, выбрав лексическую единицу с более широким значением – «булка». Несмотря на то, что слово «скон» также присутствует в современном русском языке, выбранная переводческая стратегия является крайне удачной: если бы при переводе был выбран приём транскрипции, описываемое понятие считывалось гораздо сложнее, ведь «сконы» не распространены в культуре языка перевода. Название течения «Булкианство» образовано по аналогии с оригиналом путем присоединения к основе суффикса *-ств-* со значением собирательности и абстрактности.

<p>48) A few years ago, in late summer, Fraa Lio and Fraa Jesry had been sent out with hoes to walk it looking for plants of the Eleven. And indeed they had happened upon a patch of something that looked like blithe. So they had chopped it out, piled it in the middle of the meadow, and set fire to it. [2, 27]</p>	<p>Несколько лет назад, под осень, фраа Лио и фраа Дезри по поручению старших отправились туда с тяпками, посмотреть, не выросло ли там что-нибудь из одиннадцати. И впрямь, они нашли нечто, похожее на раданицу, выпололи, сложили в кучу посреди луга и подожгли. [4, 26]</p>
---	---

Раданица – запрещённое генно-модифицированное растение, вырабатывающее особое вещество «хорошин» (*allswell*), которое вызывает положительные эмоции. Прилагательное *blithe* со значением «жизнерадостный, беспечный» подверглось субстантивации и перешло в разряд существительных. Переводчик воспользовался приёмом адекватной замены, сочетая его с намеренным нарушением орфографических норм: существующее в русском языке название церковного праздника Радоница превратилось в раданицу. Корень *-рад-* адекватно передаёт значение английского *blithe*.

2.3. Перевод окказиональной лексики, называющей реалии общественно-политической и культурной жизни

49) He was very much the kind of copsik who might come spinning from the sky on a sheet of bark, and hardly a convincing man of science. [1, 330]	Его вполне можно было принять за размора , способного плавать в небе на плоту из коры, но уж никак не за человека, имеющего отношение к науке. [3, 391]
--	--

Происходит от довольно распространённого в научной фантастике окказионального термина *corpsicle* – то есть труп, который подвергли крионической заморозке. Это пример лексической контаминации слов *corpse* (труп) и *popsicle* (мороженое). Впервые был использован в романах писателя-фантаста Ф. Пола. Нивен воспользовался приёмом звуковой аббревиации, скоратив обе части сложного слова *corpsicle*. В переводе индивидуально-авторский неологизм представляет собой апокопу от слова «**размороженный**». Таким образом, переводчик воспользовался приёмом логического развития – модуляцией: теоретически, финальным этапом криозаморозки является размораживание тела.

50) It is obvious that you have no conception of the power that the Inquisition may wield over us. [2, 212]	Очевидно, ты представления не имеешь, какой властью обладает над нами инквизиция . [4, 214]
--	--

Термин «инквизиция» в романе имеет много общего с оригинально существующим понятием, а работники, служащие инквизиции, называются инспекторами (*Warden Regulant*). Переводчик подобрал аналог, однако в языке оригинале *warden* – тот, кто охраняет, а «инспектор» – тот, кто контролирует.

51) “We can infer it must be a report of the Plenary I participated in after I came back from space,” Jesry said. [2, 1006]	«Мы можем заключить, что это отчёт о пленарии , на котором я выступал после возвращения из космоса», — сказал Джезри. [4, 1022]
--	--

Для передачи этого соответствия переводчик выбрал неканоничный

способ перевода: он обратился к паре паронимов «пленум» (позд. лат. – «полный») – «пленарий» (ново-лат. «ковчег для мощей»). Таким образом в языке перевода появился семантический окказионализм.

Социальная стратификация общества – важнейшая часть повествования в романе Стивенсона. Она помогают читателю понять характерные особенности развития и функционирования различных социальных групп.

52) I made no effort to follow most of this, since I only needed a few cues and hints to reconstruct what I had been taught of the place as a fid . [2, 999]	Я по первым же ключевым словам вспомнил, в общих чертах, что слышал об этом месте фидом . [4, 1015]
---	--

Fid – юный инак, не достигший возраста двадцати лет. Оригинал созвучен со словом *kid*, которым называют ребёнка или подростка; таким образом, можно предположить, что англоязычному читателю уже из контекста будет понятен смысл этого неологизма. При переводе на русский язык используется транслитерация, что несколько затрудняет восприятие. Однако лексическая сочетаемость неологизма и в тексте оригинала, и в переводе соответствует сочетаемости слов *kid* – *as a kid* и «ребёнок» – «слышал об этом месте ребёнком».

53) For these fraas and suurs had a particular interest in plane geometry and in tiling problems. [2, 1000]	Ибо эти фраа и сууры питали особый интерес к планиметрии и задачам о замощении. [4, 1016]
54) Grandsuur Tamura taking me by the hand, making me a bowl of soup. [2, 1090]	Прасуура Тамура взяла меня за руку и налила мне миску супа. [4, 1090]

В данных примерах мы явно наблюдаем обращение автора к латинским корням *friar* (брат) и *soror* (сестра). Также как в земных монастырях, в «Анафеме» существуют общие обращения к мужчинам и женщинам. Мы также видим что, используя префикс *grand-* (пра-), автор указывает на возраст персонажа. Транслитерация в данном примере является достаточно

адекватным способом перевода, т.к. даже в русском языке считается семантика упомянутых выше латинские корней.

55) We don't think the Ita are dirty in the sense of not washing. [2, 139]	Мы не считаем ита грязными в том смысле, что они не моются. [4, 139]
---	---

Различные празднования выполняют важнейшие функции в развитии культуры: нравственно-воспитательную, коммуникативную, функцию инициации. Ниже рассматриваются некоторые церемонии и праздничные обряды во вселенной «Анафема»:

56) It didn't help that Eliger was being celebrated almost every day now. [2, 223]	Моему душевному равновесию не способствовало и то, что элигер теперь справляли почти каждый день. [4, 225]
---	---

Мы можем предположить, что для создания данного окказионализма автор намеренно искажил написание испанского глагола *elegir*, что означает «выбирать»: в тексте произведения во время празднования элигера молодой человек делает выбор в пользу какой-либо организации (а организация, в свою очередь, выбирает его). Приём транслитерации добавляет рассматриваемому термину большей окказиональности, т.к. в языке перевода испанская этимология не считается. Это, однако, не создаёт трудностей для понимания, т.к. в тексте перевода присутствует эксплицитная информация: элигер «отмечают», «справляют», в его отношении используется наречие «накануне» (кануном в русском языке называется день перед праздником).

57) Then one day the bells had rung to signal the aut of Regred , meaning that someone had made the decision to go into retirement. [2, 79]	Затем однажды колокола начали вызванивать регред . Это значило, что кто-то уходит на покой. [4, 78]
--	--

В языке перевода произошёл процесс озвончения: абстрактное существительное *regret* («сожаление, горе») превратилось в название особого дня *Regred*. Это удачный способ создания окказионализма, однако при переводе методом транслитерации его семантика исчезает.

2.4. Перевод окказиональной лексики, называющей природные объекты

Значительную часть окказиональной лексики в романе Стивенсона «Анафем» составляют названия выдуманных объектов природы: планеты, государства, острова, города, водоёмы и др. Они называют объекты на некоторой территории, при этом могут содержать имплицитную информацию о характеристике данного объекта.

58) A few of the survivors went on to found the Ringing Vale math. [2, 672]	Несколько выживших инаков основали концент в Звонкой долине . [4, 677]
--	---

Данное индивидуально-авторский топоним дал название особому боевому искусству *Vale-lore* – «искусство долины». Переводчиком было принято решение воспользоваться калькированием, и в языке перевода данный вариант звучит уместно, т.к. в нём сохранена самобытность описываемой местности.

Следующие примеры соответствуют традиции передавать географические названия с помощью кальки:

59) When I looked back toward the nuke, I couldn't see it. I'd lost it in sun-glare off the Equatorial Sea . [2, 1050]	Когда я снова взглянул на реактор, то не увидел его: он затерялся в блеске Экваториального моря . [4, 1070]
---	--

В данном случае неологизм указывает на географическое расположение моря.

60) The night we camped on a beach beside the Sea of Seas . The next morning we drove the vehicles down a ramp onto the ferry that took us to the 63) Island of Ecba . [2, 697]	Ночь мы провели на берегу Моря морей , а утром следующего дня въехали на паром, который доставил нас на остров Экба . [4, 704]
--	--

А здесь гидроним Sea of Seas указывает на происхождение и значимость объекта: Море Морей, небольшое по размеру, соединено с тремя океанами на планете Арб. Кроме того, оно считается колыбелью цивилизации. Название острова передано транслитерацией.

61) Naturally, Arbre has its own plants and animals. [2, 5]	Разумеется, на Арбе свои растения и животные. [4, 5]
--	---

Планета *Arbre* (от лат. *arbor* – дерево) – место действия романа «Анафем». Из описания нам становится понятно, что прототипом послужила Земля. Семантический неологизм получился, когда французское существительное *arbre* приобрело новое, более расширенное значение на основе своего определения: для описания Земли используется эпитет «зелёная», указывающий на присутствие большого количества необходимых для жизни растений. Переводчик принял решение использовать приём транскрипции, т.к. речь идёт о географическом названии. Однако в этом случае значительная часть семантики была утеряна, ведь в языке перевода корень арб- не присутствует.

62) He had also acquired the quarry whence the marble for the original statue had come, and so he had caused two more great blocks to be extracted from it and shipped to Baz in specially made barges. [2, 175]	По его повелению там вырубili ещё две глыбы и доставили на Баз на специально выстроенных баржах. [4, 176]
63) We drove into a landscape that had been settled and cultivated since the days of the Bazian Empire . [2, 696]	Мы ехали по земле, которая возделывалась со времён Базской империи . [4, 703]

Индивидуально-авторский неологизм *Bazian* появился после присоединения суффикса *-ian*, который используется для обозначения принадлежности к какой-либо национальности. По своему фонологическому составу неслучайно напоминает другое государство – реально существовавшую Византийскую империю (*Byzantine Empire*).

2.5. Другие виды окказионализмов

Данная категория объединяет окказиональные сказуемые, междометия, примеры обценной лексики, а также некоторые другие примеры окказиональной лексики, встречающиеся в текстах обоих произведений.

В следующих предложениях мы можем наблюдать примеры употребления окказиональных лексических сочетаний, выполняющих функции сказуемого. В этих случаях сама структура словосочетания сохраняется, однако нарушается нормативная сочетаемость.

64) He wrapped long, strong fingers around Harp's shoulder and said, "We'll miss it if we wait here arguing! I say we go for Gold ." And he stood up. [1, 21]	Он обвил длинными сильными пальцами плечо Харпа и сказал: «Мы упустим ее, если будем стоять тут и препираться. Говорю тебе, идём на Голд! » – И он остановился. [2, 25]
--	--

Go for Gold – фразеологическое единство, означающее призыв вступить в опасный бой. При переводе используется сочетание двух лексических трансформаций: калькирования и транслитерации. Этимология словосочетания известна: в романе Нивена существует газовый гигант «Мир Голдблатта», названный по имени астронома Сэма Голдблатта, на котором неистовствуют бури. Интересно, что в тексте перевода встречается фраза: «А, к Голду всё это...», которая является лексическим добавлением. Возможно, таким образом переводчик хотел дополнительно передать эмоциональную и физическую измождённость героев, а также безысходность ситуации, т.к. героям угрожала опасность.

65) By now the offal might have reached Quinn Tuft, to feed the tree . [1, 97]	К этому времени они в падении могли долететь до кроны Квинна, накормить дерево . [3, 115]
There wasn't food for the tribe, let alone	Для племени не хватало еды, не говоря уж о

garbage to feed the insects and the tree . [1, 57]	мусоре, которым обычно кормились насекомые и дерево. [3, 67]
--	--

Фразеологическое единство *to feed the tree*, представленное глагольным словосочетанием, имеет несколько значений: умирать, испражняться, убирать мусор. Переводчик использовал приём калькирования, чтобы сохранить экспрессивность оригинала.

Зная семантику словосочетания «накормить дерево», мы можем проанализировать следующий пример обценной лексики:

66) “ Treefodder , if we could move ourselves, I'd go for the pond!” [1,220]	– Древесный корм , если бы мы могли передвигаться по своей воле, я бы двинулся к пруду! [3, 261]
Clave discarded the metal bow and took up the harpoon. “ Treefodder . I want this in its tail.” [1, 257]	Клэйв отложил лук и взял свой гарпун. – Древесный корм! Я хочу, чтобы это торчало у него в хвосте! [3, 306]
“What the treefodder is that?” Clave demanded. [1, 263]	– Что, древесный корм , это означает? – требовательно спросил Клэйв. [3, 312]

Вульгаризм *treefodder* в романе Нивена имеет сниженную стилистическую окраску и используется в прямой речи в значении ругательства. С его помощью герои выражают гнев, раздражение. Оно соответствует таким ругательствам, как *damn* или *hell*: *What the **hell*** [...] или ***Damn!*** [...] При переводе, как и в случае со словосочетанием, от которого образован данный вульгаризм, применяется способ калькирования. В языке перевода соответствует эмоциональному междометию «чёрт возьми».

Теперь обратим внимание на некоторые примеры окказиональной лексики в произведении Стивеноса:

67) The last group were the Matarrhites: one of the very few Mathic orders that believed in God. They were the residuum of a Centenarian order that had gone hundred in the centuries just after the Reconstitution. [2, 824]	Последними выступили матарриты, представители крайне редкого для матического мира явления – ордена, члены которого верят в Бога. Они вели свою историю от центенариев, остолетившихся в первые века после Реконструкции. [4, 831]
--	--

Именное сказуемое, образованное по аналогии с фразой *to go mad*, переведено с использованием морфологической трансформации. Добавление префикса *о*, несомненно, помогает: заданное в оригинале значение глагола «потерять рассудок» соотносится в русском языке с такими синонимами, как **ополоуметь, обезуметь, ошалеть**.

68) At the last minute, Arsibalt hustled in with several of the Hundreders; they'd been running a calca in one of the cabins. [2, 492]	Арсибальт и несколько столетников чуть ли не опоздали на ужин: они проводили кальк . [4, 499]
---	--

Calca – объяснение, дающееся в приложении к основному тексту. Изначально латинское *calcare* – *to trace* («следить, тщательно выписывать калькировать») перешло в английский язык из французского путём транслитерации: *calque*. В тексте оригинала окказионализм является апокопой от упомянутого выше латинского глагола (произошло усечение глагольного аффикса *-re*). В переводе этот способ словообразования сохранён: от существующего в языке слова «калька» осталась только основа, а окончание было опущено.

69) It led to a lively discussion. All of our attempts to plane each other would have disturbed the service in the ark if it had been a quiet and contemplative kind of proceeding, but it was more raucous in that place than we could ever hope to be, with a lot of singing that	Разгорелся спор. Наши попытки друг друга уплотить могли бы помешать богослужению, будь оно тихим и медитативным. Однако люди в скинии были куда голосистей нас, а их пение временами смахивало на выкрики. [4, 519]
--	--

sounded like shouting. [2, 512]	
---------------------------------	--

To plane – «выравнивать» – в романе обретает новое значение: сокрушить доводы оппонента и тем самым одержать победу в споре. Переводчиком было принято решение калькировать данную окказиональную единицу с помощью соответствия «уплощать», которое, кроме того, в контексте дискуссии созвучно со словом «укрощать» – подчинять своей воле.

70) Some call her a warmed-over Mystagogue , and worse [2, 148]	Лору называют вытасненным из нафталина мистагогом , а то и похлеще [4, 149]
--	--

Ещё одним примером обценной лексики является окказионализм *Mystagogue* – почитатель мистики и неясных формулировок. Образовано сложением основ *myst* (*mysterious* – «таинственный, мистический») и причастия греческого происхождения *agogs* – «ведущий». Таким образом, мистагог ведёт таинственные, неоднозначные разговоры, что не поощряется героями романа Стивенсона.

71) Orolo had been curious until he'd seen the Kinagrams; now he looked disappointed. "Oh," he said, in a mild and polite tone of voice, "you are talking bulshytt . [2, 48]	Ороло вострепнулся было, но при виде кинаграмм сразу потерял интерес. – А, – вежливо произнёс он. – Ты говоришь прехню . [4, 47]
72) "Monitoring inflation process," I said, numbly reading the next line of technobulshytt . [2, 1071]	– Наблюдать за процессом надува, – зачитал я следующую строчку технопрехни . [4, 1092]

Термин *bulshytt* – речь, полная эвфемизмов, повторов и других стилистических приёмов – создан с помощью нарушения норм орфографии английского слова *bullshit*. В русском переводе, помимо представленного в таблице варианта «прехня» присутствует также вариант «брэндятина» (даётся как синоним).

73) I would presume that the Pedestal have threatened to rod them if they notice launch preparations. [2, 1013]	Думаю, основание пригрозило их гвоздануть , если увидит приготовления к запуску. [4, 1029]
--	---

В данном случае авторский неологизм *to rod* был образован конверсией по модели $n \rightarrow v$ (существительное \rightarrow глагол). В русском языке этот способ словообразования является не столь продуктивным, как в английском, потому переводчик воспользовался способом аффиксации. Кроме того, в тексте перевода можно заметить приём конкретизации: *rod* – это деревянный или металлический тонкий стержень. Возможно, желая достичь большей образности и наглядности, была использована лексическая единица с узким значением.

74) We could go pick it and eat it, and eventually the level of allswell in our blood would go up and we could live out here, or anywhere, and feel happy. [2, 107]	Уровень хорошина у нас в крови поднимется, и мы сможем жить здесь или где угодно и чувствовать себя счастливыми. [4, 106]
--	--

«Хорошин» – химическое соединение природного происхождения, вызывающее положительные эмоции, его получают из запрещённого растения. Окказионализм *allswell* создан при помощи грамматически неверного написания фразы *all's well – all is well* – «всё хорошо», «всё в порядке». Применяя приём опущения, переводчик создаёт вариант «хорошин». Суффикс –ин в данном случае является весьма продуктивным, ведь в языке перевода он используется для образования слов – названий химических соединений, точнее, для обозначения особенностей строения вещества (–ин используется для соединений с тройной связью), а также в названиях гормонов и нейромедиаторов (например, морфин, адреналин и др.).

75) There was no estimating how many times I'd said to myself Thank Cartas I'm not chained to one of those awful things! [2, 1067]	Не упомянуть, сколько раз я восклицал про себя: « Слава Картазии , что я не прикован к этому кошмарному устройству!» [4, 1087]
---	---

Окказиональное производное междометие *Thank Cartas* со значением выражения эмоций (по аналогии с уже существующими в языках *Thank God* – «Слава Богу») передано на русский язык калькированием. Картазия в «Анафеме» – светильница, создавшая священный набор правил.

76) I could lie awake all night long if I pleased and no upsight would be forthcoming to explain this [2, 235]	Я мог бы лежать без сна хоть всю ночь и никакое снизарение мне бы этого не объяснило [4, 236]
---	--

Добавляя к основе *sight* префикс *up*, Стивенсон создаёт новое понятие – неожиданный момент полного понимания – на базе уже существующего в языке *insight*. Переводчик следует приёму автора «Анафема»: «озарение» – «**снизарение**». Встречается также вариант простого глагольного сказуемого «снизарило» («И тут меня снизарило <...>») со значением воздействия. «Снизарение» в русском тексте случается, сходит на кого-либо, переживается, а в оригинале *upsight* сочетается с *to extend, to achieve, to gain*. Благодаря перечисленным глаголам можно предположить, что явление *upsight* – нечто незаурядное и исключительное, воспринимающееся героями положительно.

77) “I was worrying about it a little bit,” I said. “But that is not what I was going to ask before you went Kefedokhles on me.” [2, 60]	– Немножко боюсь, – отвечал я, – но совсем другое хотел спросить, пока ты не начал кефедоклить . [4, 59]
---	---

Составное именное сказуемое *to go Kefedokhles* передано на русский язык при помощи присоединения к основе слова «Кефедокл» глагольного суффикса -и- со значением действия. Процесс перехода имени собственного в имя нарицательное является достаточно продуктивным способом окказионального словообразования. Оригинальный термин и полученный апеллятив имеют отрицательную коннотацию со значением «занудствовать», «умничать». Данное понятие создано по аналогии с существующими

греческими именами (Эмпедокл – *Empedocles*, Перикл – *Pericles*), причём в английском языке буквосочетание *-cl-* заменяется на *-khl-*.

Проанализировав данные примеры, можно сделать вывод, что калькирование, транскрипция и транслитерация являются наиболее распространёнными способами перевода индивидуально-авторских неологизмов.

Выводы по Главе II

В данной главе проведён сопоставительный анализ англоязычных текстов – романов «Интегральные деревья» Л. Нивена и «Анафем» Н. Стивенсона – и их переводов на русский язык, выполненных С.Н. Николаевой и Е.М. Доброхотовой-Майковой соответственно, с целью выявления особенностей создания авторских неологизмов (окказионализмов) и способов их передачи.

1. Исследована уникальность романов Л. Нивена «Интегральные деревья» и Н. Стивенсона «Анафем»: окказиональная лексика в рассмотренных произведениях является структурообразующим элементом романов.
2. Окказиональная лексика в романе подразделяется на несколько категорий, наиболее объемными можно назвать окказионализмы, называющие реалии общественно-политической и культурной жизни и Этнографические реалии.
3. Калькирование является наиболее используемым при переводе всех типов окказиональной лексики.
4. Объединение транскрипции и транслитерации также можно выделить как предпочтительный способ перевода, особенно если речь идёт об именах собственных.

Заключение

Индивидуально-авторские неологизмы (окказионализмы) представляют особый интерес для исследования, т.к. являются особым типом лексических единиц, которые встречаются в авторском тексте. Использование окказиональной лексики является ярким стилистическим средством.

В данной работе были рассмотрены различные подходы к определению понятия «неологизм», отличие терминов «неологизм» и «окказионализм»; изучены функции индивидуально-авторских образований в художественном тексте; даны классификации неологизмов в зависимости от целей и условий их создания; описаны основные способы перевода окказиональной лексики.

Исследуя вопрос создания индивидуально-авторского образования в романах Л. Нивена «Интегральные деревья» и Н. Стивенсона «Анафем», мы пришли к выводу, что словообразовательный тип является наиболее продуктивным, а среди приёмов создания окказионального слова лидируют словосложение, аффиксальное словопроизводство и сокращение. Мы также выяснили, что конверсия продуктивна для английского языка, а окказиональные сочетания хоть и представлены наименьшим количеством примеров, однако представляют глубокий интерес как для деривации, так и для перевода.

В ходе анализа примеров нами было установлено, что, помимо основной — номинативной — функции, окказионализмы также выполняют стилистическую и жанрообразующую функцию: они являются неотъемлемой частью рассмотренных текстов научно-фантастического жанра и помогают создать авторское видение картины мира. Кроме того, индивидуально-авторские неологизмы, являясь квазиреалиями, помогают детально проработать художественное пространство в произведении.

Рассмотрев примеры, мы пришли к выводу, что окказиональная лексика в произведениях Л. Нивена и Н. Стивенсона чаще всего передаётся на русский язык с помощью калькирования и сочетания калькирования, транскрипции и транслитерации.

Таким образом, перевод индивидуально-авторских неологизмов в текстах научно-фантастических произведений можно считать непростым процессом, требующим наличия различных переводческих и лингвистических навыков.

Выводы, полученные в ходе работы, могут быть полезны при дальнейшем изучении особенностей индивидуально-авторских новообразований, а также при переводе окказиональной лексики.

Библиографический список

1. Азимов А. Путеводитель по науке. – М.: Центрполиграф, 2006.
2. Александрова О.И. Неологизмы и окказионализмы // Вопросы современного русского словообразования лексики и стилистики. Самара, 2004.
3. Алефиренко Н.Ф. Фразеология и паремиология: Учебное пособие. М.: Флинта. 2009.
4. Арнольд И.В. Лексикология современного английского языка. – СПб.: СПбГУ, 2003. – 302 с.
5. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов / О.С. Ахманова. – 2-е изд., стер. – М: УРСС: Едиториал УРСС, 2004. – 571 с.
6. Бабенко Н.Г. Окказиональное в художественном тексте // Структурно-семантический анализ: учеб. пособие. Калининград, 1997. – 84 с.
7. Божко Е.М. Квазиреалии мира фэнтези, их классификация и роль в воздействии текста перевода на получателя [Текст] / Е.М. Божко // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Сер. Гуманитарные и общественные науки. – СПб., 2011. – № 3. – С. 188–191.
8. Брагина А.А.: Неологизмы в русском языке. Москва, Просвещение, 1973.
9. Брандис Е.П. Научная фантастика и художественное познание действительности // Художественное творчество. – Л, 1983.
10. Бузаров В.В. Окказиональные образования в функции сказуемого в ответных репликах английского диалога / В.В. Бузаров // Иностранные языки в школе. – М., 1983. – № 6. – 16 с.
11. Виноградов В.С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы). М.: Издательство института общего среднего образования РАО, 2001. – 222 с.
12. Влахов С. И., Флорин С. П. Непереводимое в переводе. М.: Валент, 2009. – 360 с.

13. Волков С.С. Неологизмы и внутренние стимулы языкового развития / С.С. Волков, Е.В. Сенько // Новые слова и словари новых слов. – Л.: Наука, 1983. – С. 43-57.
14. Гайсина К.А. Окказионализмы в детском словотворчестве / К.А. Гайсина // Альманах мировой науки. – 2017. – № 4–1 (19). – С. 53–54.
15. Галина М.С. Старая, новая, сверхновая. Новый мир № 8. – 2006.
16. Гальперин И.Р. Стилистика английского языка. – М.: Высшая школа, 1981.
17. Гарбовский Н.К. Теория перевода: учеб. / Н.К. Гарбовский. – Москва: Изд-во МГУ, 2004. – 544 с.
18. Голуб И.Б. Стилистика русского языка. – М.: Рольф; Айрис-пресс, 1997. – 448 с.
19. Заботкина В.И. Новая лексика современного английского языка. – М.: ВШ. 1989. 126 с.
20. Земская Е.А. Активные процессы современного словопроизводства/ Е.А. Земская. – М.: Академия, 2000. – 354 с.
21. Кабакчи В.В. Практика англоязычной межкультурной коммуникации [Текст] / В.В. Кабакчи. – СПб.: Союз, 2001. – 475 с.
22. Казакова Т.А. Практические основы перевода. Учебное пособие. – СПб.: Лениздат; Издательство «Союз», 2002.
23. Ковтун Е.Н. Мир будущего в современной научной фантастике: специфика художественной модели // Е.Н. Ковтун // Проблемы исторической поэтики. – Петрозаводск, 2016. – №4. – С. 118–135.
24. Колесникова В.С. К проблеме художественного перевода как речемыслительной деятельности/ В.С. Колесникова. // Мир языка и межкультурная коммуникация. Материалы международной научно-практической конференции. Ч. 1. Барнаул: Изд-во БГПУ, 2001. – 153 с.
25. Комиссаров В.Н. Теория перевода: Лингвистические аспекты. – М.: Высшая школа, 1990. – 253 с.

26. Кубанова Т.А. Картина мира как философское понятие и мировоззренческая система взглядов: история и перспективы изучения / Т. А. Кубанова // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). – Санкт-Петербург, 2011. – №1. – С.189-193.
27. Курбанова Н.А. Трудности при переводе текстов с неологизмами // Молодой ученый. – 2015. – №2. – С. 589-590.
28. Лопатин В.В. Рождение слова. Неологизмы и окказиональные образования: учеб. пособие. М., 1973. – 152 с.
29. Лукин Д.С. Лингвокультурные особенности перевода средств выразительности с языка оригинала на русский язык (на материале произведений Дж. Роулинг «Гарри Поттер»): автореф. дисс... канд. филол. наук: 10.02.20 / Лукин Дмитрий Сергеевич. – М., 2016. – 27 с.
30. Лыков А.Г. Окказионализм и языковая норма//Грамматика и норма. – М.: Наука, 1977. – С.62-83.
31. Мешков О.Д. Словообразование современного английского языка. М: Наука, 1976.
32. Нефляшева И.А. Ключевые слова и словообразовательные модели современного дискурса / И.А. Нефляшева // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. – №2. – 2009. – С.177-183.
33. Никитенко Л. И. Авторские новообразования в творчестве И. А. Бунина / Л. И. Никитенко // Территория науки. – 2017. – № 3. – С. 11-16.
34. Никитченко Н.С. Лексико-фразеологические и семантические неологизмы. 1985.
35. Норманн Б.Ю. Игра на гранях языка / Б.Ю. Норманн. – М.: Флинта: Наука, 2006. – 344 с.
36. Пацула Ю.Н. Окказионализмы новейшего времени: структурно-семантический и функционально-прагматический аспекты: дис. канд. филол. наук: 10.02.01/ Ю.Н. Пацула. – Ростов н/Д, 2005. – 167 с.

37. Поздеева Е.В. Окказиональное слово: восприятие и перевод. На материале произведений русскоязычных и англоязычных писателей: дисс. канд. филолог. наук. Пермь, 2002. – 203 с.
38. Попова Т.В.: Русская неология и неография: Учебное пособие. Екатеринбург, ГОУ ВПО УГТУ-УПИ, 2005.
39. Сергеева А. А. Специфика создания авторских неологизмов в романе Дж. К. Роулинг “Harry Potter and the Philosopher’s Stone” / А.А. Сергеева. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2016. – № 4 (108). – С. 920-923. [Электронный ресурс]. URL: <https://moluch.ru/archive/108/25946/>
40. Тараканова Ю.Е. Квазиреалии как лексический элемент научно-фантастического текста на примере перевода рассказа «Февраль 1999: Илла» Рэя Брэдбери на русский язык [Текст] / Ю.Е. Тараканова// Вест. Моск. гос. обл. ун-та. Сер. Лингвистика. – М., 2009. – № 1. – С. 294-299.
41. Фёдоров А.В. Основы общей теории перевода: лингвистические проблемы. – М.: Высшая школа, 1983. – 475 с.
42. Хавкин И.М. Занимательный специальный перевод. – Издательские решения, 2015 – 390 с.
43. Ханпира Э.И. Об окказиональных словах и окказиональном словообразовании // Развитие словообразования современного русского языка. – М.: Наука, 1966.
44. Ханпира Э.И. Окказиональные элементы в современной речи // Стилистические исследования. – М.: Наука, 1972.
45. Цвиллинг М.Я. Переводные эквиваленты неологизмов в словаре и тексте. – М.: 1984.
46. Шадрин В.И. Университетское переводоведение. Учебник. СПб: ВВМ. – 2017 г. – 292 с.
47. Шеляховская Л.А. Словообразовательный аспект изучения некоторых групп окказионализмов/ Л.А. Шеляховская, Н.А. Богданов// Новые слова и словари новых слов. – Л.: Наука, 1983. – С.82-92.

48. Эпштейн М.Н. Неология и креаторика. Что новые слова говорят о природе творчества? / М. Н. Эпштейн// Вторые Григорьевские чтения. Неология как проблема лингвистической поэтики: тезисы докл. междунар. науч. конф. (14-16 марта 2018 г.). – М.: Изд. дом «Азбуковник», 2018. – С. 149-153.
49. Янко-Триницкая Н.А. Продуктивные способы и образцы окказионального словообразования/ Н.А. Янко-Триницкая// Актуальные проблемы русского словообразования: Уч. записки Ташкентского университета. Вып.1. – Ташкент, 1975. – С.143-152.
50. Card O.S. How to Write Science Fiction and Fantasy. – Cincinnati: Writer's Digest Books. – 1990.
51. Csicsery-Ronay, Jr. I. Seven Wonders of Science Fiction. – 2008.
52. Gilks M., Fleming P., and Allen M. Science Fiction: The Literature of Ideas. – 2003.
53. Tulloch J., Jenkins H. Science Fiction Audiences: Doctor Who, Star Trek and Their Followers. – London: Routledge, Chapman and Hall. – 1995.

Список словарей и справочных материалов

1. Захаренко Е.Н., Комарова Л.Н., Нечаева И.В. Новый словарь иностранных слов: свыше 25 000 слов и словосочетаний. – М.: ООО ИФ «Азбуковник», 2008. – 1040 с.
2. Краткий понятийно-терминологический справочник по этимологии и исторической лексикологии. – Российская академия наук, Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН, Этимология и история слов русского языка. Ж.Ж. Варбот, А.Ф. Журавлев. 1998.
3. Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцева. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – 685 с.
4. Михельсон А.Д. Объяснение всех иностранных слов (более 50000 слов), вошедших в употребление в русский язык, с объяснением их корней. Москва: типография Э. Лисснер и Ю. Роман. – 1877.

5. Русский язык: энциклопедия / гл. ред. Ф.П. Филин. – М.: Сов. энцикл., 1979. – 432 с.
6. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. [Электронный ресурс]. URL: <http://klassikaknigi.info/entsiklopedicheskij-slovar-brokgauza-i-efrona/>

Список источников практического материала

1. Niven L. The Integral Trees. – Del Rey Books, 1984.
2. Stephenson N. Anathem. – Harper Collins Publisher, 2008.
3. Нивен Л. Интегральные деревья (перевод Николаевой С.Н.) – Северо-Запад, 1996.
4. Стивенсон Н. Анафем (перевод Доброхотовой-Майковой Е.М.). – М.: АСТ, 2012.

Приложения

“I will tell you quickly that those of Urnud and of Tro-which you call Diasp-are of similar mind, and hostile to those of Fthos-which you call-” [2, 34]	Сразу скажу, что те, кто с Урнуда и Тро — который вы зовёте Диаспом, — согласны между собой и враждебны тем, кто с Фтоса, который вы называете... [4, 34]
Leave that to the Incanters and the Rhetors , respectively [2,17]	Лучше предоставить это инкантерам и риторам соответственно [4, 19]
The Pedestal, we hoped, would think that our pathetic gambit had failed because of a malfunctioning rocket engine-which was all too plausible-and would put all of their sensors to work snapping pictures of the debris, greedily vacuuming up all the intelligence they could get before it was engulfed and burned by the atmosphere. [2, 499]	Мы не знали, как поступит с обманкой Основание и чем нам это грозит, поэтому, чтобы не рисковать, конструкторы заложили в программу ошибку. [4, 506]
And as slowly became plain, each of these cells was in turn being supported by networks of other cells out there in the Antiswarm . [2, 12]	Как постепенно стало ясно, каждую из них в свою очередь поддерживает целая сеть ячеек Рассредоточения . [4, 12]
I’d gotten into the habit of assuming that every word I spoke was being monitored by Panjandrums , discussed in committees, and archived for eternity. [2, 887]	Я привык думать, что каждое моё слово слушают бонзы , обсуждают в комитетах, сохраняют для вечности. [4, 890]

Few places in the concent could not be spied on from at least one of these – and, of course, we knew them all by heart. [2, 432]	Редкий уголок в конценте не просматривался хотя бы из одного. Разумеется, все эти уголки мы знали наизубок. [4, 434]
Then I recollected that it was Apert and I could go extramuros if I wanted, and beg for a cheeseburg. [2, 1127]	Я заскучал и подумал, что в трапезной уже начали раздавать еду. Потом я сообразил, что в аперт всегда могу выйти в экстрамурос и попросить у добрых людей чизбург. [4, 1135]

<p>“How do we know they are fasteners at all?” someone called. “We know nothing of these aliens and their praxis!” [2, 762]</p>	<p>— Откуда ты знаешь, что это крепёж? — выкрикнул кто-то. — Нам ничего не известно об инопланетном практисе! [4, 768]</p>
<p>Fraa Delrakhones, the Warden Fendant, sat in his chair to the left of the Primate’s, and Suur Trestanas, the Warden Regulant, sat to the right. [2, 48]</p>	<p>Фраа Делрахонес, дефендор, сел по левую руку от кресла примаса, суура Трестана, инспектриса, по правую. [4, 56]</p>
<p>There had only been eight Convokes. The first had coincided with the Reconstitution. After that, one had been held at each Millennium to compile the edition of the Dictionary that would be used for the next thousand years, and to take care of other business of concern to the Thousanders. There had been one for the Big Nugget and one at the end of each Sack. [2, 890]</p>	<p>Конвоков было всего восемь. Первый совпал с Реконструкцией. После этого их проводили в начале каждого тысячелетия, чтобы подготовить издание «Словаря» на следующую тысячу лет и позаботиться о других делах, затрагивающих милленариев. Один конвокс собрали в связи с Большим комом и ещё по одному в конце каждого Разорения. [4, 901]</p>